Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции [illegible] с 1 августа до 1 января 1923 г. [illegible] Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата за границу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая — [illegible] амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран — 2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-45, 3-09-73. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели — 140 р. для постоянных об'явителей — 12 [illegible]

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 161. Пятница 21 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 161.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХСТАГ ПРИНЯЛ УРЕЗАННЫЕ ЗАКОНЫ ОБ ОХРАНЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБ АМНИСТИИ.
ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ЭВАКУАЦИИ И ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ МАХИНАЦИИ ЯПОНЦЕВ НА Д. ВОСТОКЕ.
В ПОЛЬШЕ ВОЗМОЖНО ОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА КОРФАНТИ. — ЗАБАСТОВКА ПРОТЕСТА.
ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ПРИГОВОРИЛА ОРГАНИЗАТОРА ЯРОСЛАВСКОГО ВОССТАНИЯ ПЕРХУРОВА К РАССТРЕЛУ.
36-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

Гаага и Ц. К. партии с.-р.

Гаагская конференция сорвана. Но исключены попытки дезорганизовать нас со стороны международной буржуазии. Она вновь обретет себе помощников в лице эсеров, которые заявляли, что будут и впредь вести вооруженную борьбу с советами. Необходимо принять все меры, чтобы обезвредить этих агентов Антанты.

Конференция в Гааге сорвана капиталистическими государствами. Советская Россия отказалась выполнить наглые требования международных банкиров. Правительство рабочей республики отказалось вести Россию под тяжкое ярмо. Твердо, ясно и определенно оно заявило устами своей делегации, что обращать рабочих и крестьян в белых рабов англо-французских банкиров оно не позволит. Тогда банкирские правительства сочли конференцию излишней.

Мы отлично знаем, что ходом событий они снова будут привлечены к нам вместе со своими разговорами. Мы так же хорошо знаем, что частные капиталистические фирмы под давлением экономической необходимости должны будут прийти с этими разговорами еще скорее. Мы знаем также, что пойти на нас большим походом «великие державы» не смогут, как бы этого им ни хотелось: их руки стали коротки, их военные зубы подгнили, их экономическая [illegible] изрядно пообвязла.

Но попробовать устроить нам пакости — они будут в состоянии. И здесь они найдут себе великолепных помощников в лице эсеров.

Не забудем: вся международная буржуазная печать горой стоит за эсеров. Все органы капиталистической прессы проливают слезы и негодуют по поводу «чудовищного процесса в Москве». Почему? Откуда такая гуманность? Откуда человеколюбие и даже... деньги на ведение процесса, как о том поведали документы из тайного архива министра Керенского?

Суд [illegible] это в полной мере. Не было иностранной миссии, посольства, консульства, которые бы проходили мимо партии с.-р. К ним относились с брезгливостью, с презрением, но их покупали, ибо они продавались. Если г. Нуланс пытался взорвать мосты и вызвать голод в Петербурге — эсеры вертелись тут. Если генерал Пуль посылал черносотенное офицерье для борьбы против республики, эсеры были тут. Если чехо-словацкие полковники вели восстание против рабочих, эсеры тоже оказывались под рукой. В какой передней какой миссии они не стояли? Откуда денег они не получали? С чьей шпионской организацией они не имели дела?

Разве не ответило на эти вопросы судебное следствие? Если бы все это было доказано про большевиков — что мы говорим? если бы была доказана одна тысячная этого — в эсеровском суде, то уже давным-давно эти патриоты социал-деникинского закала расстреляли бы нас, трогательно заботясь при этом, чтобы «не было эксцессов», т.-е., чтобы пули были на всякий случай с отравой. (Жалко, ведь, когда недостреленные мучаются).

В связи с иностранными государствами состояли. Деньги брали. На их стороне воевали. Их шпионов поддерживали. И так далее, и тому подобное.

А теперь?

Теперь они на суде публично заявили, что будут и впредь вести вооруженную борьбу. Значит, будут вместе с Антантой и ее шпионами.

Вот тот вывод, который получается, вывод, который неопровержим.

И когда мы снова стоим перед возможностью хотя бы мелких пакостей со стороны Антанты, мы, зная эсеровских пакостников и преступников, должны сказать: сегодня больше, чем вчера, должна быть на-страже республика. Все меры предупреждения новых бед! Все меры против поджигателей нашей в битвах завоеванной пролетарской родины!

Замечания к прениям о политике цен.

Ради стабилизации рубля жертвовать промышленностью нельзя. В интересах последней необходимо стремиться к повышению цен на фабрично-заводские продукты. Промышленность нужно синдицировать, а синдикаты объединить в торг.-пром. банк.

Если мы будем решать отдельные вопросы экономической жизни, изолируя их от всей сложности хозяйственных явлений, то мы никогда не придем к удовлетворительному решению. Особенно это относится к вопросам, которые имеют чисто функциональный характер, каким является вопрос о ценах.

Цена, как функция рынка, обусловлена всеми многочисленными явлениями и стремлениями. Спрос и предложение являются только результатом различных слагаемых культурного, экономического, производственно-технического, финансового и торгового характера. [illegible] вопрос о ценах.

Мы хотели бы только осветить самую спорную сторону дебатов для лучшего выяснения самого современного положения. [illegible] Наркомфину и Госбанку [illegible] стабилизации рубля. [illegible]

Трудно найти более поразительное доказательство фетишистского характера денег, чем то, которое проступает в этой точке зрения. Если капиталист поклоняется золотому тельцу, то ему это можно простить, но как отнестись к такому фетишизму марксиста и коммуниста по отношению к бумажным деньгам и их теперешнему курсу? Мы хорошо ли бы поставить вопрос: разве необходимо и полезно стабилизировать этот курс рубля? Да, это можно было бы сделать, если бы это не стоило особых жертв; но этого нельзя делать во что бы то ни стало, и за счет нашей государственной промышленности, являющейся единственным экономическим базисом пролетарского государства.

Но если мы поставим вопрос, возможно ли вообще постоянство системы стабилизации рубля за счет производства и при распылении государственной промышленности, то краткий анализ даст нам ясный ответ на него. Какое положение? Отношение имеющихся на рынке товаров к сумме обращающихся денег, т.-е. т/д [illegible] количество поступающих на рынок сельскохозяйственных продуктов дано, и государство и город не могут иметь на него влияния. Поэтому мы должны увеличивать количество продуктов производства, поступающих на рынок, для того, чтобы повысить покупательную силу денежного рубля. Но как мы это сделаем, если мы разрушим нашу промышленность, [illegible]

Но то, и другое не произойдет, потому что это ложный путь, потому что финансовый вопрос, являясь вторичным явлением, функцией экономического механизма, [illegible] выдвигаем на первый план. Нельзя лечить органические болезни уничтожением симптомов. Такой метод может только разрушить организм.

Ясно, что этот путь не ведет к оздоровлению рубля. Посмотрим теперь, отвечает ли политика низких цен продуктов производства интересам пролетарского государства. Надо заметить, что основательное обследование трестов в Госплане показало, что большинство государственных предприятий работает с убытком потому, что они должны продавать свой товар по ценам ниже себестоимости, даже тогда, когда технический аппарат безупречно функционирует. При этом надо заметить, что заработная плата нигде не достигает даже половины довоенной. Производство уничтожается, благодаря высоким ценам на сырье, [illegible] оборотного капитала, плохой организации торговли и т. д. Все это приводит к обеднению государственной промышленности и плохому экономическому положению рабочих в рабочем государстве. Для того, чтобы была возможность восстановить [illegible], промышленность должна быть в состоянии работать с прибылью, т.-е. продавать по такой цене, в которую входит вся стоимость воспроизводства мертвого и живого производственного аппарата [illegible]. Правильная политика цен должна быть нащупана с этой точки зрения. Говорить о низких или высоких ценах при условиях нашего рынка и валюты вообще невозможно, так как абсолютная цифра ничего не говорит нам. Относительная цифра может быть установлена только на основании статистической работы, которая должна [illegible] соотношение. В соотношении с мировыми ценами сельскохозяйственные продукты обмениваются на фабрикаты в отношении 1 к 3-м. Это обозначает, что деревня имеет преимущество над городом и крестьянин над рабочим, так как он получает предметы необходимости в 3 раза дешевле, чем он продает свои продукты рабочему. Это дает основную линию для направления нашей политики цен. Цена за фабрикаты должна быть повышена в такой степени, чтобы по отношению к сельскохозяйственным продуктам она относилась, как единица к единице. **Мы должны стремиться к повышению цен на продукты производства.**

Но как достигнуть практического осуществления этой программы? Я возвращаюсь к вышеуказанной формуле для того, чтобы быть очень кратким. Мы должны быть в состоянии по желанию заменять факторы этой формулы и планомерно их изменять в соответствии с нашими постоянными задачами. Промышленность и торговля должны быть таким образом организованы, как если бы мы были хозяевами рынка во всех отраслях промышленности. Мы должны организовать такие коммерческие учреждения, которые по своему устройству будут в состоянии контролировать и направлять производство на всем пути, от сырья до готового товара. Для того, чтобы управлять товарным рынком, мы должны иметь синдикаты, для управления денежным рынком нам нужен банк торговли и промышленности. Это значит, что государственная промышленность должна быть синдицирована во всех отраслях, а эти синдикаты должны быть объединены в банк торговли и промышленности, который управляет посредством кредита точно так же, как это делает банковый капитал в западных буржуазных государствах. Успех будет обеспечен, если авторитетные регулирующие государственные органы [illegible]

В. Ф[illegible].

От ред. Статья дискуссионная. Редакция обращает внимание на то, что автор упускает из виду падение кривой спроса, идущее в связи с повышением цен. «Оптимум» получается только тогда, когда учитываются оба фактора: и высота цены, и масса сбываемого при данной цене продукта.

Еще о страховой медицине.

На Украине и в Крыму медицинская помощь передана в страховые кассы, также в Витебской, Гомельской и Вятской губерниях. Тов. Семашко подписан циркуляр, предусматривающий возможность передачи лечучреждений хозорганам, а значит и страховым кассам. Таким образом, страховая медицина уже является фактом. Необходимо установление определенного порядка взаимоотношений страховой и фабричной медицины с медициной Наркомздрава. Необходимо установление порядка организационного руководства Наркомздрава различными формами медицинской помощи рабочим. Необходимо создание единства медицины не на словах, а на деле. Необходимы конкретные и вполне определенные указания местам.

Тов. Семашко в своей статье «Только не путаница» (№ 152 «Правды») обрушился на «путаников и Иванов непомнящих, расплодившихся, благодаря кризису», которые вредят установленной уже ясности в деле медицинской помощи рабочим за счет страховых взносов на основании декрета Совнаркома 15 ноября 1921 года и изданных в его развитие постановлений. Мы оставляем в стороне «комплименты» тов. Семашко, ибо считаем, что в центральном органе партии каждая напечатанная строчка слишком важна и дорога для того, чтобы употреблять ее на личные полемические выпады.

Обратимся к вопросу по существу.

Тов. Семашко «согласен» со мной в оценке значения страховых касс, как рабочих организаций. Он считает, что органы Наркомздрава должны теснее с ними связываться, отчитываться перед ними и проч. Но «отсюда до расчленения и ухудшения лечебно-санитарного дела — дистанция огромного размера». Итак, тов. Семашко в своей статье является сторонником строгого и безоговорочного единства медицины.

Считаем своим долгом обратить внимание тов. Семашко на три нижеследующих факта.

1. На Украине медицинская помощь рабочим организуется страховыми кассами, которые получают для этой цели страховые взносы и сверх того приплаты от Наркомздрава Украины.

2. В Витебске, организовавшаяся недавно страховая касса также взяла в свои руки медицинскую помощь участникам кассы за счет страховых взносов. Лечебная помощь организуется также страховыми кассами в Гомельской и Вятской губ. и в Крыму. Имеются постановления губернских профсоветов и страховых конференций о передаче лечебной помощи кассам — в Брянской, Иваново-Вознесенской, Петроградской, Тульской и Пензенской губерниях.

3. Сам тов. Семашко 30-го июня совместно с Наркомсобесом Милютиным подписал циркуляр местным органам здравоохранения и местным собесам, на основании которого, в случае передачи лечучреждений хозорганам на договорных началах, хозорганы получают 85 **проц. взносов на медицинскую помощь, 5 проц. взносов поступают местным собесам и 10 проц. в запасный лечебный фонд Наркомздрава.**

В циркуляре речь идет о хозорганах, т.-е. о «фабричной медицине». Но надо полагать, что он одинаково относится и к страховым кассам. Таков несомненный логический вывод. Если тов. Семашко допускает передачу лечучреждений хозорганам, то, конечно, он не может быть против передачи на указанных основаниях лечучреждений страховым кассам, как организациям рабочих.

По точному смыслу статьи тов. Семашко, на основании его собственных положений, мы могли бы обвинить его в «расчленении (и ухудшении) лечебно-санитарного дела» не только путем агитации в статье, но и на деле, путем практической работы. Тов. Семашко должен был бы назвать путаником Наркомздрава Украины, целый ряд губздравов и самого себя, и притом не путаником-«писателем», а еще хуже — путаником-администратором.

Но дело здесь, конечно, объясняется не путаницей, а велениями настоящих жизненных условий, интересами рабочей медицины в условиях новой экономической политики, хозяйственного расчета и проч. Конечно, социальное обеспечение всех трудящихся — идеал, но этот идеал пришлось заменить в настоящих условиях социальным страхованием. Единая медицина также идеал, но от него поневоле приходится делать отступления. Эти отступления делает и сам тов. Семашко. И если он делает сейчас эти отступления в отношении медпомощи за счет страховых взносов (см. вышеприведенный циркуляр), то он делает их в интересах лучшего обеспечения рабочих медпомощью путем использования близости рабочих организаций к рабочим массам, путем использования рабочей инициативы и заинтересованности самих рабочих в лучшей постановке медпомощи.

Тов. Семашко в начале своей статьи называет установленные размеры страховых взносов на медпомощь (6 — 7 проц.) «крайне низкими», «недостаточными для организации самой элементарной, самой неотложнейшей медицинской помощи». «Исчислено, — говорит т. Семашко — что только на постановку такой помощи потребовалось бы отчисление в 40 проц. на заработную плату». Из указанных совершенно «ясных» положений тов. Семашко как будто вытекает, что Наркомздрав может в настоящих условиях дать рабочим большую медицинскую помощь помимо страховых взносов, эти же взносы могут служить лишь подспорьем, придатком.

Все вышесказанное ясно для тов. Семашко, но, полагаем, не ясно для весьма многих. И вот на основании каких фактических данных.

На-днях утвержден Совнаркомом квартальный бюджет (на июль — сентябрь). Согласно этому бюджету, на весь Наркомздрав отпущено приблизительно столько же, сколько составляют страховые взносы на медпомощь с предприятий, находящихся на госснабжении. **Если сюда присоединить прочую промышленность, то окажется, что страховые взносы на медпомощь должны в все превысить весь бюджет Наркомздрава.** Это как будто совершенно меняет «ясную» картину.

Для ясности чрезвычайно важно было бы также обоснование и краткое перечисление слагаемых той суммы в 40 проц. заработной платы, которые считаются тов. Семашко необходимыми для самой элементарной неотложнейшей медицинской помощи». **Мы, страховики, привыкли считать, что 40 проц. заработной платы достаточно для осуществления всех видов социального страхования, включая сюда и медицинскую помощь. Из тов. же Семашко выходит, что на один медпомощь нужно чуть ли не 100 проц. заработной платы.**

Тов. Семашко совершенно правильно восстает против шатаний, дискуссий и проч. Он полагает, что все было бы хорошо, если бы не статья Соловьева, которая вновь запутывает «ясный вопрос». А известно ли тов. Семашко, что еще до появления моей статьи в «Правде», в нашей самарской организации оживленно дебатировался вопрос о «страховой медицине». Мы глубоко убеждены, что и в других местах вопрос совсем не представляется таким ясным, как рисует тов. Семашко. Необходима выработка и преподание на места совершенно конкретных директив, чтобы места не решали этих вопросов по-своему, без единого плана.

Недопустимым шатанием является заявление тов. Семашко «об обременительности страховых отчислений для хозяйственных органов», воспоминание его о том, что «одно время самый вопрос о страховых отчислениях на медицинскую помощь повис на волоске». Если так было в свое время в действительности, то происходило это исключительно потому, что многие наши хозяйственники не уяснили себе вопроса. Расходы на обеспечение рабочих по случаю болезни и на медпомощь хозяйственным органам все равно приходится нести и без введения страхования. Им приходится платить не только за дни болезни, но и за те прогулы, которые, несомненно, сократятся при введении страхования и осуществлении контроля страховыми кассами. Таким образом, по существу соображения об обременительности страховых взносов лишены основания.

Постановление Совнаркома от 1 июня с. г. о размерах страховых взносов от 21 до 28½% принято единогласно при воздержавшемся представителе Наркомфина. Оно должно строго проводиться в жизнь. И «воспоминания» тов. Семашко лишь льют воду на мельницу неаккуратных плательщиков страховых взносов.

В своей статье мы пытались наметить общее направление работы по организации медпомощи рабочим, имея в виду опыт некоторых мест, а также и циркуляр тов. Семашко. Последовавшая статья тов. Семашко, кроме общих слов об улучшении рабочей медицины, о вреде расчленения лечебно-санитарного дела [illegible] не дает. Мы ждем от Наркомздрава более конкретного, более делового, более практического подхода к вопросу.

Нужны не общие места, а установление способов и порядка сотрудничества всех возможных организаций для улучшения медпомощи рабочим. **Необходимо установление порядка об'единения всех этих отдельных усилий под компетентным организационным руководством Наркомздрава. Таким путем мы полнее приблизимся к действительному, а не словесному единству медицины,** к экономии сил и средств в противовес «расчленению (и ухудшению) лечебно-санитарного дела».

В заключение несколько слов о святости декретов и о меньшевиках.

Что касается декретов, то, конечно они писаны не только для «товарищей, пишущих в центральном партийном органе», не только для местных советских работников, но и для Наркомздрава, особенно если декреты касаются медпомощи. Упоминаемый тов. Семашко декрет известен и мне, известен, конечно, и тов. Семашко. Если считать его нарушенным, то я нарушил его в своей статье, а тов. Семашко в своей руководящей административной работе. Мы, однако, твердо убеждены, что святость декрета не нарушена ни Наркомздравом Украины, ни витебским губздравом, ни мной, ни тов. Семашко. Поэтому длинный абзац в статье тов. Семашко по сему поводу следует считать совершенно излишним.

В отношении меньшевиков в социальном страховании и в медицинской помощи мы хорошо осведомлены по дореволюционной страховой кампании. Об их роли и линии много писалось в старой «Правде», их теперешняя позиция освещена в нескольких статьях, помещенных в последних номерах «Правды». В моей первой статье «Медпомощь и страховые кассы» мы считались также с меньшевистским политиканством и меньшевистской позицией последнего времени о так называемой «независимости» страховых касс. Но мы полагали, как полагаем и сейчас, что лучшим средством против меньшевиствующих врачей и прочей меньшевистской братии — это отдать их под строгий надзор самодеятельных массовых рабочих организаций в лице страховых касс.

Б. СОЛОВЬЕВ.

Программа III Интернационала.

(Введение к дискуссии).

На последнем пленуме Коминтерна решено включить в повестку 4-го конгресса вопрос о выработке программы Коминтерна и его секций. Образована программная комиссия, таковые же будут организованы и в секциях. Сложность вопроса о построении программы требует скорее закончить подготовительную работу и приступить к составлению самой программы.

На последнем заседании расширенного пленума исполкома коминтерна было постановлено включить в повестку 4 конгресса вопрос о выработке программы 3 Интернационала и его отдельных секций. Была образована программная комиссия, в состав которой входят виднейшие теоретики коммунизма. Кроме того, было предложено отдельным секциям организовать свои программные комиссии и выработать свои предложения, тезисы и проекты. Таким образом, были приняты все нужные предварительные меры для того, чтобы предполагаемая программа, в результате систематического сотрудничества всех частей 3-го Интернационала, представляла собою нечто совершенное и соответствовала бы современному положению, чтобы она дала выражение тому, что есть в действительности, и служила бы путеводной нитью в ближайших боях для всех секций.

До конгресса остается 3 месяца, и для того, чтобы решить задачу, нужно немедленно приступить к работе, т. к. эта задача не так легка, как она кажется с первого взгляда. Уже на первом заседании программной комиссии здесь в Москве выявились различные точки зрения. Я хочу вкратце наметить их и рассчитываю этим способствовать открытию дискуссии по этому вопросу в коммунистической печати.

Нет никакого сомнения в том, что программа Интернационала должна ясно и точно формулировать все то, что разбросано в решениях конгрессов 3-го Интернационала, но вполне теоретически разработано в разных трудах, а именно цели и пути *переходного* периода от капитализма к социализму, необходимость диктатуры пролетариата, советской системы и т. д. Формулировать все это не представляет особых трудностей и является относительно легкой задачей. *Другая* сторона вопроса состоит в том, какой вид нужно придать этой формулировке. Должна ли вся программа состоять из этих собственно программных вопросов, или эта часть программы, выражающая в ясной и общедоступной форме эти цели и их важность и их актуальность, должна обратить главное внимание на специальные задачи, связанные с повседневной борьбой и с вытекающими из нее вопросами и требованиями.

В первом случае мы могли бы составить красивую и мудрую программу, но мы должны были повторить то, что уже тысячу раз сказали. И как бы полезно ни было повторение, если его даже делать с таким искусством, что оно будет производить впечатление сказанного в первый раз, именно наиболее жгучие вопросы момента в нем не получат ответа. Программа не будет служить путеводной нитью для повседневной борьбы точно так же, как компас отказывается служить именно вблизи северного полюса.

Если же пойти по второму пути, то является необходимость заняться вопросами, которые никакого отношения к программе не имеют. У нас нет никаких оснований предполагать, что революционный период примет более спокойный, ровный и размеренный характер. Наоборот, с исторической точки зрения капитализм быстро и неуклонно идет к своей гибели. Если любят говорить о «замедленном ходе» революции, то он столь же медленен, как медленно движение земли в сравнении с скоростью лучей света. Наша история есть история поколений, и мы переживаем лишь часть того, что мы духовно уже теперь себе представляем, но осуществление чего нам представляется слишком медленным. Но медленно или быстро — период, в котором мы живем, не является ни спокойным, ни ровным. Борьба идет ожесточенная, и требования, пред'являемые к нам, меняются так же, как меняется быстро и обстановка. Лозунги, годные сегодня, быстро стареют. Современное состояние классовой борьбы выдвигает, например, для Германии необходимость «ущемления» реальных ценностей, или заставляет нас выдвигать, как ближайшее требование, «рабочее правительство». Завтра эти лозунги могут оказаться устарелыми и даже стать ненужными вследствие перемены ситуации. Как же составить программу, которая бы не устарела быстро, если включить в нее эти нестрого программные вопросы.

Кроме того, если мы хотим составить программу именно в этом смысле, мы должны учесть еще два важных момента. Во-первых, мы тогда сможем дать лишь известное число программ для отдельных секций, но не общую программу Интернационала. Это уже само собой понятно, так как каждая секция находится в особой стадии борьбы и развития, и каждая страна будет обращать внимание на совершенно специальные пункты программы. Так, например, в целом ряде стран вопрос о рабочем правительстве является актуальным именно в том смысле, что конкретное осуществление его может *быть делом сравнительно близкого будущего*. Так дело обстоит в Германии, Франции, Италии, Чехо-Словакии и т. д. Напротив, *для* других стран этот вопрос не актуальный, и для них является, например, более актуальным вопрос о всеобщем избирательном праве (Япония).

Во-вторых, при составлении этой части программы нужно принять меры к тому, чтобы включение этих вопросов в программу не было ложно истолковано. Сама природа этих вопросов, а также и то обстоятельство, что в старых социал-демократических программах серьезно выставлялись лишь оппортунистические «переходные требования», требуют от нас осторожности, и ставят нам обязанность именно здесь выявить наше революционное миросозерцание и подчеркнуть разницу между нами и социал-демократами. Чем больше повседневных требований мы вынуждены выставлять для достижения наших революционных целей, считаясь с меняющимися фазами революции, тем больше мы должны раз'яснять рабочим, что *этого революция* сама по себе нисколько не теряет в своей актуальности. И вообще, при составлении подобной программы должна ясно выступить не только разница между характером переходных требований, выдвигаемых нами, и требований оппортунистической социал-демократии, но должны быть точно обозначены пределы, дальше которых борьба за переходные требования грозит превратиться в оппортунизм. Необходимо строго и ясно установить принципы, которые должны быть положены в основу этих требований и которые ясно и недвусмысленно обусловливают смысл этих требований, служащих лишь средством для достижения диктатуры пролетариата и для завоевания большинства рабочих масс. Вместе с тем должен быть ясно виден и характер этих требований, благодаря которому они, как только проведены в жизнь, теряют свое значение. Возьмем, например, лозунг рабочего правительства. Это не только тактический лозунг или «маневр для разоблачения», но также серьезный этап борьбы за диктатуру пролетариата. Он является, по выражению тов. Зиновьева, «связующим звеном» между капитализмом и пролетарской диктатурой. Несмотря на это, дело совершенно меняется, как только это требование проведено в жизнь. «Рабочее правительство» только тогда является правительством рабочих, когда оно порывает с буржуазией и принимает действительно серьезные меры для осуществления социализма. Вопрос о национализации промышленности, банков, земли и недр ее, разоружении буржуазии и вооружении пролетариата и т. д. — все эти вопросы немедленно встанут перед таким правительством, как только оно станет у власти, и они потребуют своего разрешения. Захочет ли оно разрешить этот вопрос, если оно будет состоять из социал-демократов? Если нет, тогда коммунисты должны об'явить ему борьбу; но не будут ли рабочие этим приведены в замешательство, не будут ли они говорить: вы боролись за рабочее правительство, мы его теперь имеем, а вы с ним опять боретесь? Потому нужно установить точные границы, в пределах которых эти лозунги хороши, и ясно растолковать рабочим, какую роль играют эти лозунги, и до каких пределов они нужны. Поэтому мы именно тут должны подчеркнуть самым резким и определенным образом наши революционные цели, и самым ясным образом провести грань между переходными требованиями социал-демократии, как концентрированной формы оппортунизма, с одной стороны, и нашими требованиями, которые, отдавая должное той или иной фазе борьбы, являются прямым отражением классовой борьбы.

Наша борьба в каждой своей фазе происходит во имя революции, во имя борьбы за диктатуру пролетариата.

Из этого краткого обзора нашей проблемы уже видно, что задача составления программы Третьего Интернационала в теперешний период не является легкой. Вообще возникает вопрос, не ограничиться ли составлением лишь программ для отдельных секций. Тогда нужно, конечно, выяснить, как их составить и какие требования в них включить.

Необходимо скоро покончить с этой подготовительной работой и приступить к главной работе — составлению программы или программ. Но эта работа может быть исполнена лишь в том случае, если отдельные секции сами продумают этот вопрос и сформулируют свою точку зрения. Они знают, какие требования пред'являет к ним обстановка в их же. стране. Нужно немедленно организовать программные комиссии для обсуждения всех вопросов, выработки тезисов и открытого их обсуждения в печати. Благодаря коллективной работе, задача будет разрешена таким образом, что выработанная программа, действительно, будет служить руководителем для нашей борьбы.

Секретарь программной комиссии

Л. РУДАШ.

В малом — великое.

Коммунистическая ода.

30 июня комячейка ф-ки Гознак справляла торжество. Из учеников особенно выделялся один рабочий-печатник [illegible] выпуск учеников партшкол двух ступеней. 47 лет, обремененный большим семейством при очень тяжелом материальном положении, И. П. Константинов, который, проходя эти две школы, как I так и II ступени, был самым примерным и внимательным учеником, — он не пропустил ни одного дня занятий партшколы.

Общее собрание рабочих-коммунистов приветствовало этого ученика-рабочего от станка, который, посвящая себя занятиям политическими науками, не останавливается ни перед какими преградами.

В ответ на приветствие Константинов заявил: **«я рабочий, а рабочий при Советской власти должен знать, что он должен найти правильный путь, а правильный путь — в учении и знании».**

Рабочие-ученики партшколы постановили **тов. Константинова за его твердое стремление к знанию занести на красную доску.**

День трудовой отбыв, усталый от натуги,
Порою, может быть, больной,
Не самогонкою хмельной
Ты отравлял свои голодные досуги,
Не в церковь тупо брел — глотать гнилой дурман,
Не на базар спешил с продажной зажигалкой,
Чтоб, сбыв ее, бумажкой жалкой
Заштопать кое-где дырявый свой карман, —
Презрев мещанские насмешки и уколы,
— «Туда ж, с мальчишками учиться, бородач!» —
Ты шел к порогу новой школы
Для разрешения неслыханных задач.
Среди нехоженных, огромных,
Российских наших пустырей,
Таких, как ты, невидных, скромных
Немало есть уже у нас богатырей.
Рабочий рядовой, «товарищ Константинов»,
Сознаньем классовым могуч,
Ты — исполин средь исполинов,
В твоих руках — к победам нашим ключ.
Всем меньшевистским злым кликушам,
В решающие дни пошедшим с нами врозь,
Всем чванным и гнилым интеллигентским душам,
Презреньем кастовым отравленным насквозь, —
Всей эмигрантщине звериино-плотоядной,
Парализованной, но все еще живой,
Какой угрозою убийственно-наглядной
Является культурный подвиг твой!
К серпу и молоту, прибавив силу знанья,
Ты, у врагов кому иного нет названья,
Как «обнаглевший хам, разнузданный вандал»,
К серпу и молоту прибавив силу знанья,
Все наши замыслы, все наши упованья,
Все наши общие труды и начинанья
Ты укрепил и оправдал,
Ты, в ком, свершая путь великого страданья,
«Как солнце в малой капле вод»,
Сообразил себя рабочий наш народ!

„Порядочные люди“.

Вечер мод! Вечер мод! Вечер мод!
Модели из Парижа!
Артистка **Амазар** покажет...
Артистка **Лопухова** продемонстрирует...

Из питерского об'явления.

Дама, зело переспевшая,
Совсем было за пять лет отупевшая,
Когда-то очаровательная Ольга Николавна
Завизжала: — «Ах, как славно!
Вечер мод! Вечер мод! Вечер мод!»
Полезла Ольга Николавна в комод,
Перерыла все шкафы, шкатулки, коробки...
— «Слишком долго были мы робки.
Довольно с нас прежней осторожности!»
Обнажившись до последней возможности,
Исправив из'яны ногтей,
(«Ах, самой приходилось чистить картошку!»)
Натянувши перчатки до локтей,
Втиснувши в туфельку оплывшую ножку,
Завивши поредевшие кудряшки,
Изнасиловав шнурки все и пряжки,
Ольга Николавна, еле дыша,
От восторга пьяная,
Вертелась пред зеркалом: — «Чем не хороша?
За пять лет не потерпела из'яна я!»
Муж, двугорбый, засушенный верблюд,
Притворно восхищаясь, соболезновал сзади:
— «Пожалей ты себя, бога ради!
Будет ужин сегодня из нескольких блюд.
Ты же в тесном своем одеянии
Маковой росинки проглотить не в состоянии!»
А сам думал: — «Чорт тебя побери!
«Вечерами мод» себя вновь разохотишь,
Так только того и смотри,
Что меня живого проглотишь!
Из-за этих проклятых мод
Придется изыскивать... нелегальный доход,
Или впречься в тройную служебную лямку!»
А на Ольгу Николавну нашла уже спесь:
— «Поцелуй мне локоть... и эту вот ямку...
И вот здесь... и вот здесь... и вот здесь!..»
Мадам под обвислые потные груди
Пыталася вату покруче подложить:
«Ты не думаешь, Серж, что порядочные люди,
Слава богу, теперь могут жить?!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Исправление: В фельетоне Д. Бедного «Гнетучка», напечатанном во вчерашнем номере, пропущена одна строка:

И показал — не надо чище!
Выходит: русский мужичище —
Каким он был — таков теперь, —
И пьяный хам, и дикий зверь»...

По белой прессе.

СТАРИЧКИ.

Тощая тень исхошей немолодой крысы перебралась с затонувших обломков «Общего Дела» на дырявый корабль «Руля».

Отдышавшись, подсохнув и собравшись с силами, начала шамкать за подписью «Александр Яблоновский» прежнюю песню.

В России Яблоновский, якобы, знал некоего мальчика Леню, державшего экзамен за шесть классов гимназии, конечно, не выдержавшего, а теперь—о, ужас! о, мрак! о, кошмар!—занимающего при большевиках должность «попечителя учебного округа», или как это там у большевиков называется.

Медленно скрипит перо крысы по бумаге. Ползут «ядовитые» выводы:

И тут, как мне кажется, лежит ответ на вопрос: почему «они» до сих пор держатся? почему не летят кувырком?

Они привлекли к власти те элементы населения, которые никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не имеют права на власть. Из чиновников и служащих они сделали соучастников преступления и имели смелость сказать:

— Ни ума, ни знаний, ни таланта нам не нужно—нужна только собачья преданность!

И согласитесь, что мальчики, пьяные от власти, в этой ценной роли совершенно незаменимы.

Взрослый, вполне сложившийся человек скорее поймет всю призрачность Советской власти и легче разберется в коммунистическом барахле.

Для пьяных мальчиков и пьяная власть—все-таки приманка.

Рядом с этими пахучими образцами стиля, ума, изящества и остроумия мы находим «Литературные воспоминания» другого бывшего литератора Амфитеатрова. Этот выводит слабеющей рукой грязные сплетни о своих бывших друзьях: какая развратная жена была у Дорошевича, что выворял в пьяном виде Шаляпин.

Смиренно подражая жалким теням двух бывших фельетонистов, можно тоже задуматься:

Почему они до сих пор пишут? Почему их до сих пор кто-то там еще читает?

Потому что в эмиграции они никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не смогут себе добыть пропитание иначе, как размазыванием построчной слюны на газетных столбцах

Потому что отчаявшемуся эмигранту не нужно ни ума, ни знаний, ни таланта, а только старческая злоба на молодую, крепнущую и растущую Советскую Россию. Любой нормальный живущий в России человек от таких писаний всегда отвернется и не станет разбираться в белогвардейском барахле.

ВРАЗУМИТЕЛЬНЫЙ АВКСЕНТЬЕВ.

Опубликование общественным обвинителем Крыленко сенсационных документов об эсэровском «Административном Центре» вызвало за границей переполох. Засуетились, забегали, застрочили письма в редакцию.

Авксентьев печатает официальное опровержение и предупреждение. Из него мы узнаем, что:

1) Документы административного и информационного характера, лишенные актуального значения, похищены из архива Административного Центра членами монархической группы...

2) Административный Центр решительно боролся против всяких попыток иностранной интервенции в дела России.

И тем не менее,

3) Административный Центр ставил своей задачей восстановление демократического строя в России путем организации западно-европейского общественного мнения и содействия борьбе демократии в России.

4) Документы дают самую широкую возможность фальсификации с целью подкрепить явно несостоятельное обвинение против более двух лет находящихся в заключении членов партии С.-Р.

5) Привлеченные к суду Революционного Трибунала в Москве члены партии С.-Р. ни в коей мере не могут почитаться ответственными за деятельность заграничного внепартийного об'единения...

Опровержение совсем как в старом анекдоте: во-первых, кувшина не брала, во-вторых, взяла его разбитым, в-третьих, я отдала его целым.

Против иностранной интервенции—боролись.

Западное «общественное мнение» зачем-то против России все таки поднимали...

Документы не имеют актуального значения. Но они дают самую широкую возможность фальсификации...

Содействие борьбе «демократии» в России оказывалось. Но эсэровская демократия на скамье подсудимых почитаться ответственной за документы ни в коей мере не может.

Трудно все, непонятно, путано как-то получается в вашем опровержении, гражданин Авксентьев! Выступи вы с личными об'яснениями на суде,—вероятно, кроме монархистов, прибавили бы еще романтику и хаос, царившие в Административном центре... Знаем уже. Наслушались...

САМОЕ СТРАШНОЕ.

Истощив все способы воздействия через «западное общественное мнение» на процесс, «Голос России» торжественно печатает уничтожающее сообщение:

Брюссель, 4 июля (соб. кор.).

Франк-масоны, ложа друзей филантропов Востока, собравшись в Брюсселе 3 июля, настаивают перед представителями Антанты на Гаагской конференции на том, чтобы предварительным условием всяких переговоров с Советским правительством было постановлено: обвиняемые по процессу социалистов-революционеров не должны быть осуждены на-смерть и должны быть приняты меры для обеспечения безопасности их также и в случае их ссылки.

Франк-масоны, филантропы Востока, Гаага, Брюссель, Антанта, лабардан,—трепещите, товарищ Крыленко! Дружески советуем: отказаться от обвинения. Иначе, худо будет...

Мих. К.

В Германии.

Результаты дебатов в рейхстаге.—Раскрытие тайных организаций.

ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ.

БОРДО, 19 июля. (Радио франц. прессы). Германский рейхстаг 303 голосами против 102, при 4 воздержавшихся, принял закон о защите республики. Затем были приняты также законы об обязанностях чиновников, об амнистии, об общегерманской уголовной полиции и об открытии кредита в 75.000.000 марок для борьбы против тайных организаций. Рейхстаг прекратил работы на летние каникулы до 17 октября. (РОСТА).

* * *

Законы об амнистии и об охране республики приняты, конечно, в урезанном виде со всеми изменениями, которые сделали законы приемлемыми для партии Стиннеса, и которые на практике дадут возможность усилить борьбу против революционных рабочих.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио герм. прессы). Выборы нового германского президента, по всей вероятности, состоятся в декабре или январе. Эберт вновь обратился к рейхсканцлеру с просьбой произвести новые выборы, вследствие чего последний снесся с лидерами парламентских фракций. Так как срок выборов устанавливается рейхстагом, то вопрос этот решено поставить на обсуждение рейхстага после летних парламентских каникул.

(РОСТА).

МОНАРХИСТЫ ОРУДУЮТ.

БЕРЛИН, 17 июля. Из Берлина сообщают о найденном в сарае купца Вольмана складе оружия, который был раскрыт бременской полицией только по настоятельному требованию социал-демократической партии. Полиция вообще избегает раскрывать подобные склады после того, как несколько полицейских было уволено за это реакционной думой г. Бремена. Владелец сарая Вольман заявил, что оружие было им спрятано не с реакционными целями, а для того, чтобы оно не попало в руки Антанты. (РОСТА).

ЦИНИЗМ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ.

БЕРЛИН, 17 июля. Немецкая национал-истическая партия внесла интерпелляцию в рейхстаг по поводу одной статьи «Роте Фане», в которой говорится, что «черно-красно-золотое знамя германской республики еле-еле покрывает императорский венок и уже недалеко время, когда красное знамя советов целиком заменит знамя буржуазной республики, а советская звезда устранит буржуазного орла». В связи с этим партия Гельфериха требует, на основании распоряжений президента Эберта, сурового наказания «Роте Фане» за оскорбление республики. Буржуазные газеты замечают, что партия Гельфериха очутилась в странной и неподходящей для нее роли, выступив в защиту республики. (РОСТА).

УБИЙЦЫ РАТЕНАУ.

БОРДО, 19 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Берлина, при убийцах Ратенау, покончивших с собою, найдена карта генерального штаба и 3.000 марок. Следствием установлено, что скрывавший убийц владелец замка, Штейн, часто ездил в Мюнхен и Нюренберг. Штейн и его жена арестованы. (РОСТА).

КОМПАНИЯ УБИЙЦ.

БЕРЛИН, 18 июля. В связи с убийством Ратенау привлечен к ответственности некто Фриц Флеш. Этот суб'ект имел наглость поднести в рейхстаге Гельфериху букет цветов с надписью на лентах: «Спасителю немецкой чести». На следствии выяснилось, что этот ревнитель «национальной чести» оказался обыкновенным темным аферистом. В банке, где он служил, он растратил крупную сумму, внесенную его родителями, отправившими затем сына в Бразилию, где он выдавал себя за офицера, которым никогда не был, а по возвращении в Германию—за племянника бразильского президента, причем при помощи шантажа получил недавно 50.000 марок. (РОСТА).

НОВОЕ ПОКУШЕНИЕ?

БЕРЛИН, 17 июля. На вокзале в Виттенберге был задержан человек, несший чемодан со взрывчатыми веществами и зажигательным шнуром. Полицейское следствие обнаружило, что это дело не имеет никакого отношения к убийству Ратенау, но находится в связи с подготовкой другого покушения. Следствие продолжается. (РОСТА)

ЗАПРЕЩЕНИЕ С'ЕЗДА.

БОРДО, 19 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Франкфурта, германское правительство запретило организованный антисемитскими студенческими организациями Германии и Австрии с'езд в Марбурге.

(РОСТА).

На Дальнем Востоке.

Приготовления к эвакуации.—Одновременно подозрительные махинации во Владивостоке.—Столкновения с партизанами.

ЯПОНЦЫ ВЛАДИВОСТОКА ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ

ЧИТА, 18 июля. (Дальта) Японские резиденты во Владивостоке 15 июля приняли резолюцию, требующую установления русско-японск. дружбы, немедленного открытия переговоров с Читой, невыдачи белогвардейцам охраняемого японцами русского оружия во Владивостоке, принятия Читой мер против хунхузов и разоружения корейских отрядов. (РОСТА).

К ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ.

ЧИТА, 18 июля. (Дальта). В ответ на запрос Иосида японский консул в Хабаровске известил особоуполномоченного ДВР, что японское правительство согласно возобновить переговоры с Читой. (РОСТА).

ЧИТА, 18 июля. (Дальта). Газета «Асахи» говорит, что эвакуация Сахалина облегчит переговоры с Россией и принесет неисчислимые выгоды русско-японской торговле. (РОСТА).

КАЮЩИЕСЯ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ.

ЧИТА, 18 июля. (Дальта). Число белогвардейцев, возвращающихся в Советскую Россию и ДВР, за июнь достигло 222 человек. (РОСТА).

МЕРКУЛОВЦЫ ЕЩЕ ЦЕПЛЯЮТСЯ.

ЧИТА, 17 июля. (Дальта). По разработанному Меркуловым плану, после ухода японских войск охрану города должен взять в свои руки консульский корпус. С этой целью японцы обещали выдать достаточное количество оружия, коим предположено вооружить верные Меркулову части, чтобы воспрепятствовать переходу власти к ДВР. Выполнение этого плана поручено популярному в японских военных кругах генералу Андогскому. (РОСТА).

ПАНИКА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ.

ЧИТА, 17 июля. (Дальта). Паника во Владивостоке, возникшая в правых кругах в связи с об'явлением эвакуации, растет. «Правительство» принимает всяческие меры к успокоению. Меркулов пачками выпускает воззвания, в которых убеждает своих «подданных» в безвыходном положении ДВР и РСФСР. Открытие «земского собора» откладывается до 30 июля вследствие неладов между каппелевцами, Дидерихсом и Меркуловым. Японским командованием во Владивостоке оставлен начальник штаба генерал Ихомура, непримиримый противник эвакуации, на место его назначен генерал Сибояно, прибывший из Токио со специальной целью руководить эвакуацией.

(РОСТА).

СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТИЗАНАМИ И КАППЕЛЕВЦАМИ.

ЧИТА, 17 июля. (Дальта). По сообщению «Рейтера», между партизанами, в количестве 1.500 человек, и каппелевцами произошло крупное столкновение у бухты Ольги. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

СОЕД. ШТАТЫ.

Серьезный характер забастовки.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению из Вашингтона, Гувер заявил, **что правительство решило, в случае железнодорожной забастовки, реквизировать все частные автомобили. Из различных городов Америки получены сообщения о беспорядках. В одном из забастовочных районов между полицией и бастующими углекопами произошло столкновение, во время которого 13 человек убито и 20 ранено.** (РОСТА).

ГЕРМАНИЯ.

Просьба о моратории.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио герм. прессы). В конце прошлой недели в Лондоне, Париже, Риме и Брюсселе была вручена германская нота, в которой германское правительство, ссылаясь на заявленную репарационной комиссией просьбу о предоставлении Германии моратория, просит о временном сокращении до конца 1924 года ежемесячного взноса, составляющего в настоящее время два миллиона фунтов, на 500.000 фунтов. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Смертный приговор демократов.

ЛИФИЛЬД, 19 июля. (Радио брит. прессы). О'Селливан и Дэнн, два ирландца, стрелявших в фельдмаршала Вильсона, признаны сегодня виновными в убийстве и приговорены к повешению. (РОСТА).

Маршал Вильсон проводил политику «крови и железа» в Ирландии. Его называли «палачем Ирландии».

Дележ добычи.

ЛИФИЛЬД, 19 июля. (Радио брит. прессы). На сегодняшнем заседании Совета Лиги Наций в Лондоне Бальфур, в качестве представителя Великобритании, заявил, что между последней и Соединенными Штатами состоялось полное соглашение относительно британских мандатов на Палестину и Восточную Африку. По официальному сообщению, Совет Лиги Наций сегодня утвердит британский мандат на Камерун и Того и бельгийский мандат на бельгийскую Восточную Африку.

(РОСТА).

Торговля титулами.

ЛОНДОН, 18 июля. (РОСТА). Сегодня в обоих палатах одновременно вносится запрос по поводу торговли общественными почетными званиями в форме пожалования титулов. Буржуазные партии предлагают назначить для рассмотрения вопроса комитет из представителей обоих палат, тогда как члены рабочей партии предлагают анкету о «желательности дальнейшего существования наследственных титулов». По мнению «Дэли Геральд», продажа титулов является просто способом собирания денег для составления чисто партийных фондов. Между тем, прибавляет газета, эти господа, которые содержатся на собранные таким путем средства, имеют дерзость осуждать рабочих, когда последние собирают среди своих товарищей деньги, необходимые на расходы по выборам своего представителя в парламент.

Готовится.

ЛИФИЛЬД, 19 июля. (Радио британск. прессы). Во время вчерашних дебатов в палате общин по вопросу о морском бюджете, полковник Амери заявил от имени правительства, что, как выяснилось в результате всех прений, хотя под влиянием последних событий роль подводных лодок и аэронавтики в будущей морской войне усилится, тем не менее, линейный корабль все же останется основой боевого флота.

(РОСТА).

Против войны.

ЛОНДОН, 18 июля. (РОСТА). В течение недели, предшествующей годовщине об'явления войны, в 100 городах, при участии рабочих кооперативов, бывших солдат, религиозных и педагогических обществ, состоятся манифестации под лозунгом «долой войну».

ИТАЛИЯ.

Суд над рабочими.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению из Генуи, 63 социалиста и коммуниста, пытавшиеся недавно обезоружить войска, посланные в Сестрипоненте для поддержания порядка преданы чрезвычайному суду, первое заседание которого состоялось в понедельник.

Из Анконы сообщают, что в провинции Мачерата об'явлена всеобщая забастовка.

(РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

2.000 пленных.

ЛИФИЛЬД, 19 июля. (Радио брит. прессы). Продолжая наступление в Южной Ирландии, войска свободного государства заняли еще три города, а именно: Тэллоу, Ньютаунбэри и Болтинглэс. Значительный успех одержан в Клонмеле, где республиканцы подожгли казармы и начали отступление, не дожидаясь прибытия регулярных войск. Клонмель был одной из важнейших позиций республиканцев в Южной Ирландии, и там находилась их главная квартира. В Лимерике положение без перемен. Бои там продолжаются уже целую неделю, все магазины закрыты и улицы забаррикадированы. До сих пор национальными войсками взято в плен 2.000 человек, число, по сравнению с общей численностью вооруженных сил повстанцев, довольно значительное. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Разруха углубляется.

БОРДО, 19 июля. (Радио французск. прессы). Как сообщают из Вены, приказом министра финансов воспрещена свободная торговля иностранной валютой; продажа ее разрешается для покрытия путевых расходов. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио герм. прессы). В Вене цена хлеба повышена опять на 20 проц., так что теперь килограмм хлеба будет стоить 2.170 крон.

(РОСТА).

Принудительный заем.

БОРДО, 19 июля. (Радио фр. прессы). По сообщению из Вены, австрийское национальное собрание приняло во втором чтении законопроект о принудительном внутреннем займе. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Накануне всеобщей забастовки.

СТОКГОЛЬМ, 19 июля. (Роста). В августе в Швеции предстоит всеобщая забастовка рабочих. Окончательное решение будет принято 30-го июля. На случай забастовки организуются штрейкбрехерские отряды для полевых работ.

Борьба солдат за гражданские права.

СТОКГОЛЬМ, 19 июля. (Роста). Под влиянием кампании, предпринятой реакционной печатью, военные власти прибегают к репрессиям против образующихся в шведских войсках солдатских советов и запрещают им собираться. Гарнизонный союз солдатских организаций Стокгольма по поводу этих репрессий обратился к рабочим с воззванием, в котором солдаты просят рабочих о помощи в борьбе за свободу слова и собраний в армии и флоте.

ТУРЦИЯ.

Возвращение младо-турецких деятелей.

ЛОНДОН, 18 июля. (РОСТА). Корреспондент «Морнинг Пост» отмечает, как факт, заслуживающий внимания, возвращение в Константинополь видных членов младо-турецкой партии, вовлекших Турцию в войну. Так, напр., бывший во время войны министром финансов Джавид-бей назначен турецким делегатом в международном совете по долгам Турецкой империи. Вернулись также член исполнительного комитета младо-турецкой партии Бучук-Талаат-бей и бывший редактор ее официального органа «Танин» Гуссейн Джавид-бей.

КИТАЙ.

Борьба между севером и югом.

ЧИТА, 17 июля. (Дальта). Военные действия между северными и южными войсками возобновились. У-Бей-Фу отдал приказ чжилийской армии быть готовой к походу через Ханькову. Морские силы предлагают У-Бей-Фу свою помощь. (РОСТА).

Административный хаос.

ЧИТА, 18 июля. (Дальта). Назначенные новым китайским президентом гражданские губернаторы не могут вступить в должности, вследствие отказа уволенных губернаторов освободить занимаемые ими посты. (РОСТА).

Долговые обязательства.

ЧИТА, 18 июля. (Дальта). По сообщению из Пекина, внутренние и внешние обязательства Китая на 1922 год превышают 600 миллионов долларов.

(РОСТА).

ПОЛЬША.

Новый кабинет Корфанти.—Забастовка протеста.

ВАРШАВА, 19 июля. Сегодняшние утренние газеты опубликовали список министров кабинета Корфанти, составленного окончательно вчера ночью: **премьер—Войцех Корфанти, министр иностранных дел—Константин Скирмунт,** министр финансов—Георгий Михальский, министр внутренних дел—Ян Байгар, военный министр—Казимир Сосньковский, министр народного просвещения—Эмиль Годлевский, министр юстиции—Иосиф Кучинский, министр земледелия—Адольф Бнинский, министр общественных работ—Владислав Кухарский, министр народного здравия—Владислав Старкевич, министр почт и телеграфов—Владимир Добровольский, министр торговли и промышленности—Генрих Страсбургер, временный руководитель путей сообщения—Юлиан Эбергардт, министры труда и социального обеспечения еще не назначены.

По словам «Вечернего Курьера», во время совещания с Корфанти Пилсудский заявил, что, в связи с личным составом представленного ему списка кабинета, он «сделает соответствующие выводы». Корреспондент «Курьера» в последнюю минуту узнал, что **Пилсудский отказался подписать назначение министров.** В момент выхода газеты, в 2 часа дня, происходит совещание Корфанти с представителями правых групп.

Вчера состоялась однодневная забастовка-митинг и демонстрация, организованные П. П. С. против правительства Корфанти. Бастовали многие заводы и фабрики; трамваи, магазины, электрический и газовый заводы в забастовке участия не принимали; газеты вышли. На митинге выступали представители коммунистической партии, заявившие, что для коммунистов совершенно безразлично, какое из буржуазных правительств управляет Польшей, так как коммунисты стремятся к замене какого бы то ни было буржуазного правительства рабоче-крестьянским. (РОСТА).

* * *

Вопрос о составлении нового кабинета Корфанти еще нельзя считать окончательно решенным, и неизвестно, увенчается ли успехом шаг народных-демократов в сейме, так как Пилсудский в стремлении проводить свою политику не остановится ни перед какими решительными мерами по отношению к самому сейму. Для характеристики политического настроения отсылаем читателя к письму Г. К. из Варшавы.

ФИНЛЯНДИЯ.

Тактика коммунистов в сейме.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 июля. Орган коммунистов «Финский Рабочий» дает резкий отпор буржуазным и социал-демократическим клеветникам, утверждающим, что рабочие вслепую голосовали за коммунистов и что только теперь, задним числом, вырабатывается программа деятельности в сейме. В предвыборном воззвании коммунистической партии, пишет газета, ясно перечислены те насущные требования рабочего класса, осуществления которых будет добиваться коммунистическая фракция. Главнейшие из этих требований сводятся к прекращению политических гонений против рабочих, переложению налогового бремени на крупных капиталистов, улучшению положения мелких земледельцев, выдаче рабочим государственного пособия в случае безработицы, помощи сиротам убитых революционеров, устранению квартирного кризиса. **Деятельность фракции будет, таким образом, клониться, прежде всего, к улучшению экономического положения рабочего класса, обеспечению правового положения рабочих и усилению боеспособности пролетариата.** Коммунисты отдают себе ясный отчет в том, что при существующем порядке нельзя добиться прочного обеспечения прав рабочих, но борьба за осуществление насущных требований пролетариата должна быть использована, как средство воспитания его классовой воли и укрепления его сил в борьбе за власть. Коммунисты честно заявляют, что сейм является для них агитационной трибуной, и это именно и вызывает ярость буржуазии и господ социал-демократов, признающих агитацию в сейме монополией буржуазии. Что касается отношения коммунистов к остальным партиям сейма, то заранее можно быть уверенным, что коммунисты не пойдут на об'единение с группами, которые захотели бы связать свободу действий фракции. Коммунисты будут поддерживать все предложения, проведение которых в жизнь хотя бы временно облегчило тяжелое положение финского пролетариата. (РОСТА).

«Подстрекательство» к забастовке.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 июля. Сыскной полицией арестованы по обвинению в подстрекательстве к забастовке в северной Финляндии 5 членов коммунистической партии. (РОСТА).

ЛАТВИЯ.

Репрессии против рабочих организаций.

РИГА, 19 июля. Репрессии администрации против рабочих усиливаются. В Люцине полиция закрыла отделение еврейского клуба «Арбейтергейм» за то, что библиотечная комиссия из пяти человек заседала без особого разрешения полиции. На-днях закрыто отделение того же клуба в Глазманке за созванное без уведомления полиции расширенное заседание правления. (РОСТА).

РАЗНОЕ.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению «Чикаго Трибюн», союзники решили совместно ответить на ноту американского правительства, требующую приоритета по возмещению расходов американских оккупационных войск. (РОСТА).

НАУЭН, 19 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению «Матэн», свидание Пуанкаре с Ллойд-Джорджем отложено до первых чисел августа. По мнению «Дэйли Мэйль», причина отсрочки свидания кроется в существующих в Париже разногласиях. (РОСТА).

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕЛО ЭСТОНСКОЙ ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

Вчера, 20 июля, в зале быв. Красной армии и флота, губернский революционный трибунал приступил к слушанию дела сотрудников эстонской миссии по обвинению их в ряде преступлений против Советской республики.

Сотрудники контрольной оптационной комиссии в Петрограде, пользуясь экстерриториальностью, превратили ее в очаг политического и военного шпионажа в пользу Эстонии и низкопробный рынок грязных спекуляций и сбыта контрабандного товара. Для своих преступных действий сотрудники комиссии пользовались всеми предоставленными им привилегиями: неприкосновенностью дипломатической почты, которой они отправляли свои шпионские донесения эстонскому генеральному штабу и контр-разведке. Освобожденные от таможенного налога, они беспошлинно провозили запрещенные к вывозу товары и ввозили драгоценности, безостановочно обкрадывали республику, в которой они пользовались совершенной свободой. В результате—на скамье подсудимых 51 лицо, среди которых есть и ответственные лица.

Состав суда следующий: председатель тов. Ожалин, члены суда т.т. Куртнер и Ларионов. Государственными обвинителями выступают т.т. Смур, Заневский, Краскин и Советский.

Кроме того, выступает в качестве гражданского истца и от имени транспортных рабочих, которые пред'являли иск одному из обвиняемых, бывший присяжный поверенный Матинзон.

Защищают обвиняемых Бобрищев-Пушкин и другие.

Дело продлится несколько дней.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ.

От бельгийских, итальянских и австрийских банков поступило предложение в петроградскую торговую палату открыть у себя текущие счета.

Банки эти предлагают палате услуги своих многочисленных отделений в других странах по доставлению необходимых справок.

БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ ГРУЗОВ.

В последнее время резко сократилось хищение грузов на железных дорогах.

В Петроградском округе особенно сильно хищение было развито на участке Москва—Ховрино. За последнее время в этом районе ликвидирован ряд крупных бандитских организаций, специализировавшихся на отдельных родах грузов. Так, ликвидирована шайка в 16 человек—мануфактурщиков, вскрывавших вагоны на ходу поезда.

В дипломатическом мире.

НОТА НОРВЕЖСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Полномочный представитель норвежского правительства в России довел до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делам о том, что министерство иностранных дел Норвегии опубликовало 24-го июня с. г. следующее: «Норвежское правительство не смогло прийти еще к соглашению с Российским правительством относительно границ русских территориальных вод в Белом море, и оно должно предполагать, что ему не удастся прийти к соглашению в течение текущего промыслового сезона. В виду этого, норвежское правительство считает нужным обратить внимание всех норвежцев, заинтересованных в экспедициях, на риск, которому они подвергаются, производя ловлю рыбы в зоне, которую Россия об'явила русской декретом от 21-го мая 1921 г. Надеясь, что переговоры с Россией приведут к разрешению вопроса до промыслового сезона будущего года, норвежское правительство находит нужным предложить заинтересованным воздержаться от промыслов в указанной зоне».

Кроме того, министерство иностранных дел дало телеграфное распоряжение соответствующим префектам довести до сведения заинтересованных содержание этого об'явления. В это же время министерство опубликовало отдельно, что Российское правительство согласилось освободить все задержанные суда с их грузом.

Продовольственные перспективы.

(Беседа с Народным Комиссаром продовольствия РСФСР тов. Брюхановым).

Сотрудник Роста обратился к Народному Комиссару продовольствия т. Н. П. Брюханову с просьбой охарактеризовать продовольственные перспективы в связи с новым урожаем.

ПОДГОТОВКА УРОЖАЯ.

— Небывалый неурожай, охвативший стихийно в прошлом году громадный район Поволжья, юго-востока, бывшей Новороссии, Крыма и распространившийся отчасти на Приуральский и даже Сибирский районы, произвел грандиозные разрушения в крестьянском хозяйстве. Враги Советской республики в свое время оценили этот удар по хозяйственной мощи РСФСР и попытались использовать голод, как орудие для свержения рабоче-крестьянской власти. Но нами меры были приняты. Безнадежная попытка не удалась и не могла удасться. Наряду с этим, Советская власть напрягла все силы в борьбе за спасение жизни голодающих и за восстановление разрушенных хозяйств. Эта последняя задача не кончена и не могла быть кончена выполнением в течение одного года, несмотря на то, что в голодные районы были брошены десятки миллионов пудов семенного зерна. Но хорошее начало было положено, а хорошее начало—половина дела. Ныне для второй половины дела на помощь Советской власти приходит товарищ Урожай.

УРОЖАЙ ХОРОШ.

Размер урожая к настоящему моменту можно считать уже окончательно выяснившимся. Только из очень небольшого района, и при том из района малопроизводящего, не играющего роли в общем хлебном балансе Республики (Петроградская и прилегающие к ней губернии Озерного края),—идут вести об урожае озимых хлебов ниже среднего.

Почти во всех остальных районах урожай хорош, очень хорош, кое-где средний. О плохом урожае яровых нет известий никотуда.

Несмотря на то, что площадь посева в голодавших в прошлом году районах, бывших ранее житницей России, сократилась даже против прошлого года весьма сильно—процентов на 30, валовой сбор хлебов в Республике, по самым скромным расчетам, в нынешнем году на 35 проц. будет выше прошлогоднего. Это если судить по оценке урожая, основанной на показаниях местных корреспондентов, которые, как общее правило, всегда и довольно значительно преуменьшают оценку урожая. Если в прошлом году валовая продукция исчислялась статистиками в один миллиард восемьсот миллионов пудов, **ныне она исчисляется в два миллиарда семьсот с лишним миллионов пудов.**

Эта продукция еще далека от довоенной, исчислявшейся, напр., в 1913 году в четыре с лишним миллиарда пудов. Но в этом уже не вина плохого урожая, а вина предшествовавших прошлогоднему стихийному бедствию семи лет навязанной нам империалистами войны на внешних и питавшемся их поддержкой внутреннем фронтах и уменьшившейся в связи с этим площади посева.

Из этих цифр урожая ясен и ответ на вопрос о продовольственных перспективах.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Если из валовой продукции вычесть потребность на обсеменение, исчисленную по площади 1921 года,—если вычесть из нее весь взятый в ста процентах продналог, то все же мы будем иметь для целого ряда районов (Сибирь, Юго-Восток, средне-черноземный район) **обеспеченность на душу сельского населения не чистого сбора не менее 20—21 пуд.** **Есть губернии и области, где обеспеченность исчисляется до 37 пудов на душу.** Даже в голодавших Поволжье и Киргизской республике в нынешнем году при стремительно упавшей площади посева обеспеченность на душу сельского населения (даже после покрытия семенной потребности на всю площадь недосева против предшествовавшего года) из чистого сбора определяется не менее 16 пудов.

Поволжье прокормится своим хлебом. Голодавший крестьянин отдохнет. Трудно будет только в отдельных небольших районах с особенно сократившейся площадью посева.

ХЛЕБНЫЙ НАЛОГ.

Хлебного налога хватит на покрытие продовольственных потребностей армии и оставшихся на государственном снабжении групп рабочего населения важнейших государственных предприятий и учреждений, не переведенных на хозяйственный расчет и на местный бюджет.

Некоторую и довольно значительную часть хлебного налога, помимо образования необходимого резервного фонда в распоряжении государства,—я не сомневаюсь,—**удастся обратить и на прямые цели восстановления и расширения хозяйства.**

Так, напр., из района Поволжья не предполагается вывозить ни одного пуда хлеба, собранного по единому продовольственному налогу. Часть продналога (около 10—15 миллионов пудов, смотря по успешности его сбора) предполагается в этом районе обратить специально на выдачу ссуд для восстановления хозяйства возвращающихся туда сбежавших в прошлом году от голода крестьянских семей, часть—на выдачу ссуд для обсеменения и расширения посевной площади.

ВЫРАВНЕНИЕ ФРОНТА.

Серьезность прорыва, сделанного голодом прошлого года на сельскохозяйственном фронте республики, преуменьшать не приходится. Восстановить, выравнить этот фронт—задача, требующая больше одного года. Рабоче-крестьянская власть сделает для разрешения этой задачи все, что в ее силах. Рабочие Запада и Америки, как это свидетельствует недавний международный с'езд организаций помощи голодающим, помогут в этом рабочим и крестьянам России. Труда, сил и средств приложить придется много еще. Работы хватит на всех кто захочет помогать!..

Отвечу еще на один вопрос, который нередко приходится слышать: будет ли Россия вывозить в нынешнем году хлеб за границу.

ПРО ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ.

— Свободные товарные излишки хлеба в нынешнем году будут,—особенно в некоторых районах. Исчислять их надо в 150—200 миллионов пудов. Им можно дать назначение вывоза за границу, экспорта. Но если вы спросите меня, я сказал бы вам свое личное мнение. Я предпочту, чтобы они (если не целиком, то в большей своей части) остались внутри Республики. Пусть лучше города и фабрично-заводские поселки, привыкшие за последние годы жить изо-дня в день, накопят у себя некоторые запасы хлеба, гарантирующие их от случайностей ежедневного подвоза. А главное,—пусть крестьяне соберут в своих амбарах, в необмолоченных скирдах запасы для себя про черный день и тем самым обеспечат себя от повторения пережитых ужасов голодовки. Ведь стихийный неурожай прошлого года нанес крестьянству особо тяжелую рану и повлек за собой грозное сокращение посевной площади еще и потому, что запасов в крестьянских хозяйствах не было, они были израсходованы за годы войны.

Неурожая нет. Голодать в предстоящем году мы не будем. Пусть же голод не повторится никогда!..

Неделя красного курсанта.

«Неделя красного курсанта», во время которой должна быть проведена широкая агитационная кампания по вербовке рабочей молодежи на командные курсы рабоче-крестьянской Красной армии, фактически открылась значительно раньше назначенного срока.

В высшей технической стрелковой школе «неделя красного курсанта», в связи с вербовочной кампанией, началась еще 14-го июля, когда Гиреевский клуб этой школы устроил митинг, на котором докладчиками выступали сами курсанты. В тот же день школой был организован такой же митинг в Вишняках, где находятся пулеметные курсы этой школы. 15-го июля ею был устроен в общешкольном масштабе парад, на котором присутствовали представители шефа школы ВСНХ. укома, ЦКРКП и местного комсомола. Парад происходил на спортивной площадке школы в Новогиреееве. В параде участвовал находившийся в этом районе на маневрах кавалерийский эскадрон и академические стрелковые курсы. После парада состоялись спортивные состязания по всем видам спорта. В этот же день, по инициативе курсантов школы, в Новогиреееве состоялось открытие художественной выставки по живописи, на которой читаются лекции о живописи.

16-го июля бюро школьного коллектива были организованы поездки по местным поселкам с агитационными и концертными силами. С большим успехом были проведены четыре митинга. В празднике курсантов этой школы живое участие принимали находившиеся в этом районе дети из «дома голодного ребенка» и детского очага.

15-го же июля на Ходынке, в связи с «неделей красного курсанта», состоялся парад 2-й пехотной школы. Вечером был устроен спектакль, на котором присутствовало свыше 300 курсантов и красноармейцев. В течение «недели красного курсанта» этою школою устраиваются по вечерам лекции о задачах этой «недели».

Высшая школа военной маскировки выпустила специальный номер журнала «Борьба за коммунизм».

10-я вятская пехотная школа выпустила живую газету «Красный курсант».

Электро-школа военного ведомства в Сергиевом-Посаде выпустила однодневную газету «Наш призыв». 16 июля этой школой были организованы спортивный праздник и парад. К этому дню было приурочено открытие выставки, характеризующей жизнь военных школ. Курсантами были организованы летучие митинги-концерты по деревням; на митингах крестьянам раздавались соответственные листовки и газета «Наш призыв».

Такие же агитационные листовки к рабочим и крестьянам выпущены школой красных командиров при ВЦИК.

Московская кавалерийская школа открыла вербовочную кампанию 15 июля митингом, на который были приглашены красноармейцы и представители комсомолов прилегающих к лагерному сбору деревень. 16 июля красными курсантами кавалерийской школы были проведены митинги-спектакли своим силами в целом ряде соседних деревень. 18-го июля ими был устроен специальный спектакль для всех частей лагерного сбора в ходынском красноармейском клубе «Кукушка». Эта школа к «неделе красного курсанта» приурочивает первый нормальный выпуск 3-годичных курсов красных командиров, который состоится в субботу 22 июля. На этот парад и конские состязания этого дня приглашаются рабочие со всех соседних заводов. Этот выпуск является 15-м со времени существования школы.

Агитационная вербовочная кампания уже дала реальные результаты. За последние дни в окружный военный комиссариат Моск. г. и в МУВУЗ является значительное количество добровольцев из рабочей и крестьянской среды, просивших о зачислении на командные курсы.

Выпуск курсантов губпартшколы.

Вчера в московской губернской партийной школе состоялся первый выпуск 91 курсантов, уходящих из школы после 10-тимесячного изучения теоретического курса на практическую работу.

При недостатке достаточно подготовленных ответственных работников на местах, этот выпуск приобретает особенно важное значение.

Состоявшееся по случаю выпуска торжественное заседание было открыто руководителем школы т. Беленец, который вкратце очертил тяжелые финансово-материальные затруднения, которые школа испытывала и которые, благодаря энергии самих курсантов и лекторского персонала, были блестяще преодолены.

От имени МК РКП курсантов приветствовал т. Чучин, указавший на необходимость проявления особой зоркости и выдержанности в условиях новой экономической политики и выразивший надежду, что курсанты явятся достойными работниками, в которых так сильно нуждается провинция.

Горячо приветствовал курсантов представитель МГСПС т. Диаманд, призывавший при партийной работе принимать также самое активное участие на местах и в профессиональной работе.

От лекторской коллегии приветствовал и напутствовал кончающих школу товарищей т. Шестаков.

От имени курсантов на приветствия отвечал т. Симонов, заявивший, что они приложат все силы к тому, чтобы оправдать возлагаемые на них партией надежды.

В заключение собрание, под общий гром аплодисментов, постановило отправить следующую телеграмму тов. Ленину:

«Мы, курсанты московской губсовпартшколы, в торжественный день своего выпуска приветствуем тебя, вождь мировой пролетарской революции, и желаем тебе полнейшего выздоровления и энергии для дальнейшей творческой работы на благо грядущей мировой пролетарской революции».

Находящиеся в составе выпускаемых курсантов около 30 румын-коммунистов послали, кроме того, следующее приветствие румынской компартии и пролетариату:

«В день выступления на дорогу практической работы по укреплению старых и отвоеванию новых позиций на пути к коммунизму в стране, где пролетариат впервые захватил бразды правления в свои руки и твердо и стойко созидает новую жизнь, группа румын, румынских подпольщиков, посылает свой горячий братский привет компартии Румынии, выдерживающей трудную, героическую борьбу в тюрьмах олигархической Румынии. Вечная память всем павшим, истерзанным и предательски растерзанным товарищам на этом пути! Да здравствует Советская Румыния! Да здравствует румынский пролетариат и его авангард, компартия Румынии!».

Торжественное заседание по случаю выпуска курсантов закончилось исполнением с особым одушевлением «Интернационала».

Вечером было организовано товарищеское празднование этого дня в Сокольниках.

III пленум ЦК всерабземлеса.

Вечернее заседание 18 июля.

Тов. Вейдо в докладе об уставе союза указывает на то, что включены в устав пункты об организации секций лесной, землеустроительной и агрономической, об исключении из союза колхозов (коммун и артелей), при чем в виде исключения в союзе остаются только колхозы чисто пролетарские по своему социальному составу и полностью обобществившие труд и орудия производства; включены пункты о вхождения в союз Всерабземлеса рабочих и служащих плантаций табака, сахарной свекловицы, лесоразработок и сельскохозяйственной кооперации.

Касаясь конструкции союзных органов, докладчик предлагает сжать аппарат и строить его внутри губернии по расположению основного массива членов союза. Такая организация сохранит почти на половину [illegible]

Штаты должны быть сокращены, количество работников уменьшено и их положение должно быть улучшено.

Для окончательной разработки устава и резолюции избирается комиссия.

Затем т. Юрпат выступил с докладом о социальном страховании и об охране труда. После прений по докладу, резолюции сдаются в комиссию.

19-го июля состоялось заседание фракции пленума.

Были заслушаны доклады члена президиума, заведующего кооперотделом Наркомзема т. Каминского о с.-х. кооперации и зав. [illegible] Графова о работе в деревне. [illegible] присутствовали, кроме [illegible] замнаркомзема т. [illegible] [illegible] ВЦСПС т. [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Тридцать шестой день суда.

Утреннее заседание 19-го июля.

ПОКАЗАНИЯ ТИМОФЕЕВА О ГРУППЕ СЕМЕНОВА.

Допрашивается подсудимый Тимофеев, который говорит, что с Семеновым он встретился впервые приблизительно в середине июля 1918 года. В это время, по распоряжению Гоца и по директивам ЦК П. С. Р., началась переброска из Петрограда рабочих и всех партийных работников на Волгу. Семенов приехал в Москву вместе с Ивановой для переговоров по поводу переброски. Семенов предложил не перебрасывать его дружинников по одиночке, а организовать из них отряд и отправить этот отряд за фронт. Отряд предполагалось организовать из наиболее стойких и испытанных дружинников. Тимофеев с предложением Семенова согласился. После этого Семенов отправился в Саратов позондировать почву и выяснить, какими путем можно переправить за фронт организуемый им партизанский отряд.

Вернувшись в Москву, Семенов предложил Тимофееву новый проект: не отправлять организованный отряд за фронт, а оставить его в Москве для возможной террористической работы. Семенов уверял Тимофеева, что рано или поздно партия должна будет вступить на путь террора. Тимофеев ответил Семенову, что партия не ставит вопроса о терроре в порядок дня, и указал ему причины решения партии. Причин было три. Первая: партия большевиков была социалистическая и не вышла тогда еще из Интернационала. Поэтому террористические акты против нее являлись недопустимыми. Вторая причина: эсеры не хотели делать из большевиков мучеников. Если бы эсеры хотели, то, по словам Тимофеева, они могли бы бить большевиков «походя». В то время даже бандиты останавливали автомобиль Ленина. Тем более имела возможность это делать партия эсеров, которая располагала большими организованными силами. И, наконец, третья причина: партия эсеров вела тогда открытую вооруженную борьбу с большевиками, а в период этой открытой борьбы она считала террор недопустимым.

— Никто,—продолжает Тимофеев,—кроме меня директив Семенову в то время давать не мог. В Москве оставались только два члена ЦК—я и Ратнер. Только мы были уполномочены давать те или иные руководящие директивы членам партии. От меня санкции на террористические акты Семенов не получал.

Тимофеев удивляется, почему Семенов говорил о предполагаемых покушениях на Ленина и Троцкого не с ним, Тимофеевым, который являлся уполномоченным ЦК, а с Гоцем, который скрывался в то время на даче и был не у дел.

В начале августа был арестован Гоц. Арест Гоца произвел на Тимофеева тяжелое впечатление. Он сильно волновался и был в отчаянии. Семенов предложил ему устроить побег Гоца при помощи находящегося в его распоряжении боевого отряда. Тимофеев спросил Семенова, есть ли в распоряжении отряда необходимые технические средства. Получив утвердительный ответ, Тимофеев согласился.

— Я,—говорит Тимофеев,—придавал аресту Гоца такое большое значение и так хотел его освобождения, что согласился пойти на этот рискованный шаг и даже просил Иванову принять участие в организации побега Гоца. Я не особенно верил в удачу, но все же пошел на предложенный Семеновым проект. Привести в исполнение план Семенова не пришлось, так как Гоц бежал без помощи отряда Семенова.

Организация освобождения Гоца задержала, по словам Тимофеева, переотправку отряда Семенова на Волгу. Семенов воспользовался этим случаем и через несколько дней снова предложил Тимофееву оставить отряд в Москве на всякий случай. Случаи, в роде освобождения Гоца, могли повториться и в будущем. На такие случаи Семенов и предлагал оставить отряд в Москве.

— На этот раз,—продолжает Тимофеев,—я отнесся к предложению Семенова более серьезно и более внимательно. Но я опять-таки категорически высказался против террористических актов. Я предложил Семенову или отправить его отряд для партизанской работы по ту сторону фронта, или же совершить при его помощи несколько актов дезорганизаторско-демонстративного характера. Как на один из таких актов я указал ему на возможность взрыва поезда с золотом, которое предполагалось отправить тогда в Германию. Но Семенов отнесся к моему предложению без особенного сочувствия.

ТИМОФЕЕВ И ТИСЛЕНКО.

Вскоре после этого Тимофеев уехал из Москвы сначала в Саратов, а затем в Пензу. Никаких дальнейших разговоров с Семеновым по поводу деятельности его отряда Тимофеев, по его словам, не вел. О покушении на Ленина Тимофеев узнал уже будучи в Пензе из газет. Через несколько дней после покушения на Ленина в Пензу приехал Тисленко. Он пришел к Тимофееву и заявил ему, что он, Тисленко, и все члены боевого отряда, в который он входил, удивились отречению партии от покушения на Ленина. Тисленко просил Тимофеева выяснить недоразумение и сказать, как относится партия к террористическим актам вообще. Тимофеев дал Тисленко тот же самый ответ, который он, в свое время, дал Семенову.

Тогда Тисленко выдвинул другой проект. Он предложил организовать автономную группу, которая будет производить террористические акты самостоятельно, не от имени партии. Тимофеев отнесся отрицательно и к этому новому проекту. Тисленко просил Тимофеева узнать мнение по поводу его проекта других членов ЦК, находившихся в Пензе, так как мнение одного Тимофеева считал недостаточным. Тимофеев ответил: «хорошо, я переговорю с Гоцем, но говорю вам заранее, что ответ будет тот же». Тимофеев уверяет, что так, именно, и случилось. Он говорил с Гоцем, и Гоц оказался вполне солидарен с его мнением. Тимофеев передал ответ Гоца Тисленко, который после этого уехал из Пензы в Москву.

Тимофеев еще раз категорически утверждает, что всю военную работу в Москве вел он, а не Гоц, который никакого отношения к этой работе не имел. Семенов организовал свой боевой отряд с санкции Тимофеева. Но Тимофеев категорически протестовал против того, чтобы отряд был использован для террористических актов.

ПРОТИВОРЕЧИЯ.

Государственный обвинитель тов. Крыленко обращает внимание Тимофеева на противоречие его показаний с показаниями Евгении Ратнер и Гоца. Несколько дней назад Евгения Ратнер показала в Трибунале, что партия считала принципиально допустимыми террористические акты против большевиков, так как не считала последних—социалистической партией. Тимофеев же утверждает обратное.

Тимофеев говорит, что он не видит разноречия между его показаниями и показаниями Евгении Ратнер. Евгения Ратнер говорила, что партия считает допустимым террор по отношению к большевикам, как акт самообороны, самозащиты, но не как средство политической борьбы. Тимофеев же говорил о терроре, именно, как о средстве политической борьбы. Как средство политической борьбы, партия считала террор по отношению к большевикам недопустимым.

— От кого исходила инициатива организации освобождения Гоца,—спрашивает тов. Крыленко,—от вас, или от Семенова?

— Точно не помню,—отвечает Тимофеев. Вероятнее, от Семенова, но может быть и от меня. Я так хотел освобождения Гоца, что был готов тогда на все средства.

Тов. Крыленко указывает на разноречие между показаниями Тимофеева и Гоца по поводу приезда в Пензу Тисленко. Гоц вчера показал, что никаких разговоров о покушении на Ленина во время пребывания Тисленко в Пензе не было. Речь шла лишь об организации автономной группы по проекту Семенова. Тимофеев же утверждает, что разговор с Тисленко касался не только этого вопроса, но и покушения на Ленина, и что Тисленко от имени боевого отряда выразил недоумение по поводу отречения партии от покушения на Ленина.

Тимофеев старается сгладить и это противоречие. Он говорит, что Гоц мог и не говорить с Тисленко по поводу покушения на Ленина. Тисленко говорил об этом с Тимофеевым. Тимофеев же в свою очередь мог не передать содержания своего разговора Гоцу.

— Когда вы говорили о переговорах с Тисленко в Пензе, вы сказали, что после этого Тисленко выдвинул другой проект. Значит, был и первый проект?—спрашивает тов. Крыленко.—Что же это был за проект?

— Никакого другого проекта не было,—отвечает Тимофеев,—были лишь две темы разговоров: первая тема о покушении на Ленина и вторая—об организации автономной группы для террористических актов.

Из Пензы Тимофеев отправился в Самару, а потом в Ставрополь—на Волгу и вернулся в Москву уже в 1919 г. Вернувшись в Москву, он узнал о прикосновенности Семенова к покушению на Ленина.

ЦК ПСР И ТЕРРОР.

Подсудимый Дашевский спрашивает Тимофеева, как реагировал он и партия в целом, когда им стало известно о прикосновенности Семенова к покушению на Ленина? Были ли приняты меры, чтобы такие случаи не повторялись, была ли принята резолюция, запрещающая террор и если не была, то почему?

Тимофеев отвечает, что резолюции, запрещающей террор, принято не было, так как партия террор в порядок дня не ставила и вопрос о терроре ею не обсуждался.

— Мы не могли выносить резолюции,—говорит Тимофеев,—о том, чего не было и чего не предполагалось, как вы не могли выносить, напр., резолюций, запрещающих взрыв водопровода, поджог городов и т. п.

Председатель Трибунала тов. Пятаков замечает, что проведенная Тимофеевым параллель не вполне удачна.

— Вы были правы,—говорит он,—обращаясь к Тимофееву,—если бы ваша партия вообще не пользовалась террором, как средством борьбы. Но этого не было. Ваша партия пользовалась террором. Настроения отдельных членов партии в то время было террористическим. Вообще террор висел тогда в воздухе и дебатировался среди членов партии. Поэтому было бы вполне естественно, чтобы партия высказала свое категорическое мнение по поводу террора и вынесла соответствующую резолюцию.

Тимофеев пускается в длинные теоретические рассуждения о значении террора в истории партии вообще. Он говорит о роли личности в истории, о значении сознательного меньшинства и о т. п. вещах. Но прямого ответа,—почему партия не вынесла категорически запрещающей террор резолюции—не дает.

На повторный вопрос подсудимого Дашевского по этому же поводу Тимофеев отвечал:

— Террор не игрушка, а тяжелая ноша. Поэтому партия относилась и прибегала к нему—осторожно и в очень редких, исключительных случаях.

Остается не выясненным, какой смысл хотел вложить Тимофеев в эту фразу и какое отношение имеет она к вопросам Дашевского.

ПОКАЗАНИЯ ПЕЛЕВИНА.

Обвиняемый Пелевин—старый эсер, был на каторге вместе с Тимофеевым. Он рассказывает, что в Москве он входил в состав небольшой группы, в деятельности которой кроме него принимали участие Рудзиевский и Маруся. Рудзиевский ввел в их кружок Фанни Каплан. В разговоре с Пелевиным, Каплан назвала ряд общих знакомых фамилий, и он отнесся к ней с полным доверием. Когда начались разговоры о работе, Каплан сказала, что будничной работой заниматься не стоит, теперь важно другое, и что нужно вспомнить старые заветы партии. Она говорила о терроре. Пелевин ей возразил, что нельзя в отношении деятелей Советской власти-социалистов применять тот же метод борьбы, какой партия применяла во время самодержавия. На это Каплан сказала, что у нее есть санкция ЦК. Пелевин усомнился в этом, но она еще раз подтвердила, что такая санкция есть. Тем не менее, Пелевин заявил ей, что в террористической борьбе он участвовать не будет.

Вскоре Каплан сообщила, что в Москву приехали из Петрограда боевики. Вскоре появился Семенов, который также приглашал Пелевина на террористическую работу, но он и на этот раз отказался. Но когда Семенов предложил ему другую работу—подготовку экспроприаций на нужды партии, Пелевин согласился, так как партия экспроприации с партийными целями признает.

Когда произошло покушение на Ленина, Пелевину сообщили об этом в тот же вечер. Он отправился на квартиру Рудзиевского и здесь нашел записку от Семенова, который приглашал его явиться в одну из аудиторий Политехнического музея. Но Пелевин на эту явку не пошел. Когда через день он прочитал в газетах, что ПСР не имеет отношения к покушению, это его страшно поразило, так как он не ожидал отречения ЦК. Когда он разговаривал по этому поводу с Семеновым, тот говорил, что ЦК отказался временно, по тактическим соображениям, но потом этот акт будет признан.

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, Пелевин говорит, что после вхождения Каплан в группу Семенова, он с нею почти не встречался. Запомнилась только одна встреча, недели за две до покушения на Ленина. О санкции ЦК они не говорили и речь шла только о технике акта—что лучше применить, револьвер или бомбу. Сам Пелевин был эсером, эсеркой же считал и Каплан, и после ее вхождения в группу Семенова у него не было никаких сомнений относительно того, что совершенное ею покушение является актом партийным. О Савинкове никогда никаких разговоров в их группе не возникало и Пелевин не имел даже понятия, что в Москве есть савинковская организация.

Позже, в 1919 г., когда Пелевин был арестован, он встретился в тюрьме с Донским. При этой встрече он спросил Донского, правда ли, что покушение на Ленина было санкционировано ЦК. Донской ответил, что в тюрьме не место об этом разговаривать, но тут же сказал, что вопрос о терроре будет поднят на ближайшем заседании пленума ЦК.

ПОКАЗАНИЯ КОНОПЛЕВОЙ.

После Пелевина дает подробные показания Коноплева. По ее словам, она приехала в Москву в 20-х числах июля и на другой же день виделась с Рабиновичем. Свидание состоялось не потому, как говорил Гоц, что она хотела проститься с Рабиновичем перед его от'ездом в Казань, а потому, что у нее было к Рабиновичу деловое поручение из Петрограда. Рабиновича она нашла на даче, где он жил вместе с Гоцем. Во время этой же поездки Коноплева имела с Гоцем подробный разговор, в котором речь шла и о терроре.

Гоц интересовался положением дел в Петрограде, и Коноплева подробно ему рассказала о переотправках боевиков из Петрограда, о слежке за Урицким и что она сама, по постановлению боевого отряда, остается в Москве. Гоц высказывался в том смысле, что когда идет открытая борьба с большевиками, террор является необходимым орудием борьбы. Относительно террористических покушений на Ленина и Троцкого он говорил, что они нужны и что если эти акты сейчас и не будут признаны ЦК ПСР, партия все равно их признает позже. В заключение Гоц сказал, что он хотел бы видеться с Семеновым. Свой разговор с Гоцем Коноплева передала боевикам. В то время в боевую организацию входили: Коноплева, Зеленков, Иванова, Усов, Козлов, Зубков, а вскоре приехал Семенов. Через несколько дней в отряд вступили Новиков, Королев, Киселев и еще несколько других боевиков. Отряд имел в своем распоряжении несколько квартир в Москве и две дачи под Москвой.

Во время пребывания Коноплевой в Москве, Каплан вела переговоры с Семеновым и вошла в отряд. Это было в конце июля. Коноплева помнит собрание боевого отряда, которое происходило на квартире в Сыромятниках. На собрании обсуждался вопрос—на кого организовать в первую очередь покушение, на Ленина или Троцкого. Большинство высказывалось за покушение на Троцкого, в этом же смысле высказывалась и Каплан, а сама Коноплева стояла за покушение на Ленина. На собрании Семенов заявил, что у него было совещание с Гоцем, и Гоц высказался, что первым должно быть выполнено покушение, которое по техническим условиям окажется легче исполнимым. Боевики с этим вполне согласились, но потребовали от Семенова, чтобы ЦК на этот раз не отказывался уже от террористического акта, как он отказался после убийства Володарского. Через несколько дней Семенов от имени Гоца передал отряду, что ЦК ни в каком случае не откажется. Коноплева затем подробно рассказывает, как была организована слежка за Лениным и как произошло самое покушение.

Об'явление ЦК с его отречением от этого акта было для боевиков полной неожиданностью, и они недоумевали, каким образом ЦК мог отказаться, когда отряду прямо было заявлено, что отказа не будет. Появилась мысль, что ЦК трусит, и это послужило толчком к разложению внутри отряда.

Работа, тем не менее, продолжалась, и недели через 2 была организована попытка покушения на Троцкого. Иванова, которая поддерживала связь между ЦК и московской организацией с одной стороны и отрядом с другой, сообщила, что в определенный день предполагается от'езд Троцкого на восток и что поезд должен уйти с Казанского вокзала. К назначенному часу Коноплева, в сопровождении Королева, который был назначен ей помощником, явилась на вокзал, чтобы стрелять в Троцкого. Иванова, Усов и Зубков уехали в Люберцы, чтобы взорвать часть железнодорожного пути и вызвать крушение поезда на тот случай, если покушение Коноплевой не удастся.

Вся эта затея кончилась ничем, так как поезд Троцкого ушел с Нижегородского вокзала. Но боевики об этом не знали несколько дней и получив сведение, что какой-то поезд, похожий на поезд Троцкого, стоит на путях Николаевского вокзала, дежурили еще одну ночь на этом вокзале, пока не убедились в своей ошибке.

В половине сентября состоялось собрание всего отряда на даче близ станции Томилино, и здесь был поставлен на разрешение вопрос о дальнейшем существовании отряда. На этом собрании принимали также участие Маруся и Ставская. При обсуждении вопроса среди боевиков произошел раскол. Некоторые считали невозможным продолжать работу после отказа ЦК в признании террористических актов, совершенных отрядом, и потому предлагали отправиться для работы по ту сторону фронта. Коноплева, Семенов, Ставская, Королев и Маруся высказывались за продолжение террористической борьбы, так как считали, что позиция ЦК не изменилась, что его санкция есть, и весь вопрос только в том, можно ли продолжать работу без публичного признания ЦК совершаемых отрядом террористических актов. Эта часть боевиков говорила, что как им ни тяжело, они все-таки согласны продолжать эту нужную для партии работу, хотя бы под видом отдельной самостоятельной группы работников ПСР.

После этого собрания Семенов имел, по поручению отряда, разговор с Донским, который заявил, что он продолжение террористических покушений считает возможным, к ним отрицательно не относится, но что работу нужно поставить таким образом, чтобы имя партии никак нельзя было связать с террористическими покушениями, и предложил боевикам выделиться в особую группу под названием каких-либо «черных масок» или «мстителей».

Предложение Донского страшно возмутило боевиков и они отправили Тисленко в Пензу, где находилась в то время значительная часть членов ЦК, чтобы узнать отношение последнего. **Тисленко виделся с Гоцем и от имени последнего сообщил, что работу террористическую продолжать можно, но только, чтобы не было видно связи отряда с партией.**

На этом террористическая работа отряда фактически кончилась.

Отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Крыленко, Коноплева сообщает, что в начале августа жила на одной квартире с Каплан. О связи последней с савинковской организацией она никогда ничего не слыхала. Каплан, несомненно, была членом ПСР.

Когда в начале осени начались аресты боевиков, Донской был страшно перепуган и требовал немедленного от'езда всех оставшихся на свободе из Москвы. Он говорил, что если установят связь боевиков с ПСР, «тогда все погибло». Между прочим, Семенов во время ареста оказал вооруженное сопротивление, а задержанный вместе с ним Томашевич имел в своих вещах на вокзале динамит. Учитывая все это и желая помочь арестованным товарищам, Коноплева настаивала перед Донским, что она должна остаться в Москве, тем более, что кто-нибудь должен ликвидировать квартиры и дачи отряда, чтобы замести следы. Донской был так напуган, что только после больших усилий Коноплевой удалось получить от него согласие и остаться в Москве.

Осенью 1919 г. Коноплева встретилась с Черновым и имела с ним подробный разговор. Чернов сказал, что в общих чертах он знаком с работой боевого отряда, и попросил рассказать ему детали. После этого рассказа Чернов заявил, что поведение ЦК и особенно Гоца его возмущает и что этот случай нужно было бы расследовать. Тогда в Москве находилась центральная следственная комиссия ПСР, которая производила расследование о деятельности членов партии в 1918 г. Коноплева, не взирая на совет Чернова, в эту комиссию не пошла: помимо того, что нужно было вызвать очень много свидетелей, что фактически оказывалось невозможным, также расследование никакого практического значения для Коноплевой уже не имело, потому что она в это время отошла от ПСР и вступила в группу «Народ».

Обвиняемые первой группы подвергли Коноплеву подробному допросу, который ничего существенного в ее показания не внес.

Заседание закрыто до вечера.

Вечернее заседание 19-го июля

Заседание открывается об'яснениями подсудимой Ивановой.

С первых же слов она заявляет, что о покушении на Троцкого ничего не знает, а о покушении на Ленина узнала из газет. В этот период она работала в Петрограде, и в Москву приезжала несколько раз на 2—3 дня. Встречалась с боевиками и даже хотела с ними вместе итти освобождать арестованного Гоца. Но свое участие в террористической работе боевиков отрицает.

Подсудимый Усов в своих показаниях целиком подтверждает все показания Семенова о подготовке и покушении на т.т. Ленина и Троцкого. При этом он сообщает, что слежку вели: Коноплева, Семенов, Зубков, Иванова и друг.

С Ивановой он встречался несколько раз на Солянке в Юридической столовой. Тут же Усов рассказывает, как он и Зубков ходили из Томилина, где была квартира боевиков, вместе с Ивановой взрывать поезд Троцкого. Всю ночь просидели у полотна железной дороги, но поезда не дождались. Поезд взрывать хотела сама Иванова.

— **Такие дела не забываются,**— говорит Усов,— **и если Иванова забыла, то это сделала с умыслом.**

Переходя к покушению на тов. Ленина, Усов вспоминает, что Коноплева, Семенов и Иванова, уговаривая его стрелять в Ленина, говорили: **«Убийца Ленина обязательно должен быть рабочий. Это произведет фурор и даст партии возможность выступить против коммунистической партии, называющей себя рабочей».**

...«Я не хотел быть исполнителем, ибо сомневался в честном слове Гоца. Делился своими сомнениями с Ивановой. Она успокаивала меня: ЦК не изменит и не подведет. Семенов на одном из собраний боевиков заявил нам: в виду новой обстановки и наличия вооруженной борьбы советской власти на фронтах, ЦК разрешает террор против вождей коммунистической партии. Мы, однако, отнеслись недоверчиво к этому заявлению и потребовали гарантий. Семенов виделся с Гоцем, который дал честное слово революционера, что никаких недоразумений между дружинниками и ЦК не будет. ЦК признает совершенный ими террористический акт. «Мы стали дежурить на митингах, где ожидались Ленин и Троцкий.

На одном из митингов, куда я был послан Семеновым, был тов. Ленин. На митинг собралось около 2.000 рабочих. Еще до митинга я вступил в спор с рабочими по поводу Учредительного Собрания, но сторонников у меня не оказалось. Рабочие были за советы.

Ленина встретили восторженными криками и громом аплодисментов. Он говорил как раз об учредиловке. Я выслушал речь и ушел. Стрелять я не мог и не стал.

Боевики обрушились на меня. Одни заподозрили меня в большевизме, другие—в малодушии. Семенов тоже был недоволен. В одну из следующих пятниц, когда в Москве происходили митинги, меня послали в Петровский парк. Но там никакого митинга не оказалось. На другой день я узнал, что тов. Ленин ранен, а затем мы прочитали в газетах, что ЦК отрекся от покушения на тов. Ленина. Боевики созвали собрание и обсудили поведение ЦК. Затем Семенов и Новиков имели беседу с Донским. В этой беседе также участвовал и я. Донской предлагал нам отколоться от партии и, ведя террористическую работу, называться **«черными воронами»**. Мы резко выступили против этого предложения, и я, между прочим, сказал: **«если Донской чувствует себя вороной, то пусть летит на большую дорогу и клюет навоз, а не сидит в центральном комитете»**.

После этого отречения ЦК от покушения на тов. Ленина и оскорбительного предложения Донского, я не мог оставаться не только в боевой дружине, но и в партии».

Усову задается ряд вопросов, как подсудимыми, так и защитой, для выяснения и детализации отдельных моментов его показаний.

На этом вечернее заседание и заканчивается.

Отклики на процесс.

РАБОТНИЦЫ ПСКОВА.

Делегатское собрание женщин гор. Пскова приветствует суд над эсерами. Псковские рабочие и работницы являются прямой жертвой эсеровской политики и борьбы против власти Советов. Они помнят черные дни властвования контр-революционных генералов Юденича и Булак-Балаховича и их зверскую расправу над рабочими. Пусть каждый припомнит это и знает, что это наступали эсеры вместе с контр-революционными генералами против рабочих и крестьян. Поэтому делегатское собрание женщин имеет полное право требовать самой суровой кары для предателей революции.

Смерть предателям революции!

Троицк. Печатники г. Троицка требуют суровой кары предателям-эсерам, зажегшим огонь гражданской борьбы и применявшим гнусные методы, убивавшим вождей и героев пролетариата из-за угла.

Нолинск. Милиционеры г. Нолинска и уезда требуют высшей меры наказания предателям социалистического отечества и убийцам рабочих вождей.

„Роте Фане“ о Горьком и Анат. Франсе.

БЕРЛИН, 17 июля. Как уже известно из газет, Горький в письме к Анатолю Франсу просил поддержать его ходатайство перед Советским правительством за эсеров. В своем ответе Горькому Анатоль Франс вполне присоединяется к этому ходатайству Горького в виду того, что, как он убежден, эсеры в свое время искренно служили делу освобождения русского народа. К этому, однако, Анатоль Франс счел необходимым добавить, что он в последнее время **«к сожалению, не был в состоянии следить с достаточным вниманием за ходом процесса эсеров»**. Социал-демократическая пресса поспешила, конечно, использовать эту переписку для своей очередной клеветнической кампании против Сов. России. По этому поводу «Роте Фане» пишет: «Соратники эсеров ведут усиленную клеветническую агитацию в связи с перепиской Горького и Анатоля Франса. **Они умышленно игнорируют тот общеизвестный факт, что ни Горький, ни Анатоль Франс не солидарны с эсерами. Французская коммунистическая пресса по поводу письма Горького уже подчеркнула, что Горький великолепный писатель, прекрасный художник, но соображения гуманности мешают ему вести прямую, ясную политическую линию.** То же следует сказать и об Анатоле Франсе. Он также подходит к вопросу о процессе эсеров с чисто гуманитарной стороны. Но германский пролетариат, в связи с убийством Ратенау, уже понял, что значит слабость правительства в революционное время. **Он понял, что в такое время правительство должно руководствоваться исключительно политическими соображениями**; гуманность же и сантиментальность художников могут завести лишь в тупик. Социал-демократическая печать оказывает плохую услугу Горькому и Анатолю Франсу, внося в их переписку извращенный, контр-революционный смысл. Этим они лишь порочат революционные убеждения Горького и Анатоля Франса и их симпатии к русской революции». (РОСТА).

ХРОНИКА.

РЕАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Наркомвнешторгом разрабатывается план широкой и правильно поставленной кампании наиболее выгодной и целесообразной реализации художественных ценностей республики, для чего, в виду достаточного накопления художественных ценностей, находящихся в руках государства, закупка ценностей на вольном рынке временно отходит на второй план.

СНОШЕНИЯ С ЗАГРАНИЧНЫМИ СТРАХОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

Член германского консульства в г. Петрограде гр. Курт-Древс, он же представитель консорциума страховых обществ в Германии, посетил уполномоченного Госстраха по Северо-Западной области в Петрограде. В своих переговорах Древс указал, что Любекский округ, который и ранее вел непосредственные торговые сношения с Петроградом и тяготеющими к нему районами, желает ныне возобновить эти сношения. Этим торговым сношениям должны соответствовать и непосредственные страховые сношения между Любекским округом и С.-З. областью.

Правление Госстраха постановило предложить гр. Древс прибыть в Москву для личных переговоров непосредственно с главным правлением.

Аналогичное заявление поступило от страховой конторы Рейн-Мемель-Одер во Франкфурте на-Майне. Правлением Госстраха послан запрос об условиях и порядке ведения страховых и перестраховочных операций, а также по валютному вопросу.

Обсуждение предложения Всеобщей страховой конторы в Роттердаме об установлении деловых сношений с нею отложено до урегулирования политических и экономических отношений РСФСР с Голландией.

К ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ С ГЕРМАНИЕЙ.

Бюро научной консультации при Наркомвнешторге уделяет особое внимание встречающимся в практической деятельности Наркомвнешторга вопросам, требующим теоретического освещения, в области русско-германских торговых отношений. На ближайшее время бюро намечены следующие доклады: «Германия в мировом хозяйстве», «История торговых договоров Германии», «Экономические и политические течения в Германии в связи с торговым договором», «Вопрос о транзите в торговом договоре между Россией и Германией в связи с торговлей с Востоком», «Перспективы торговых сношений с Германией» и «О наибольшем благоприятствовании и о конвенционном тарифе».

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ГЕРБОВОГО СБОРА.

Центроналог раз'яснил, что письменные соглашения, касающиеся установления ставок заработной платы и иных условий труда, в том числе и коллективные договоры администрации учреждений и предприятий с рабочими и служащими, освобождаются от гербового сбора.

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН.

По сведениям, собранным Наркомфином, в течение второй трети июня цены на товары понизились на 1 проц., при чем понижение цен коснулось губернских городов и столиц, между тем, как уездные города дали небольшое повышение. Из отдельных продовольственных продуктов за это время упали в цене: говядина на 18 проц., молоко на 13 проц., масло и ржаная мука на 4 проц. В среднем по России за это время продовольственные продукты дешевеют на 3 проц., а не продовольственные дорожают на 1 проц.

ГОСТОРГ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Правление Госторга решило, что основной задачей Госторга на Нижегородской ярмарке будет покупка экспортного сырья. Государственным учреждениям Госторг будет открывать краткосрочный кредит. Будут также допущены выдачи товарных авансов под закупку сырья.

Продажу сырья Госторг на ярмарке не будет производить. Заграничные представители НКВТ в качестве продавцов не будут допущены. Областные представители НКВТ могут свои сделки заключать только через уполномоченного Госторга. Закупка сырья запрещена всем уполномоченным НКВТ.

Постановлено также просить коллегию НКВТ не выдавать в Нижнем лицензий, т.-е. разрешений на ввоз и вывоз заграницу.

КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ МАРКСИЗМА ПРИ СОЦ. АКАДЕМИИ.

Организованные МК РКП по инициативе Д. Б. Рязанова краткосрочные курсы для ответственных районных партработников закончили предварительный цикл своих занятий. 18 июля в помещении дискуссионного клуба МК состоялось товарищеское собеседование по подведению итогов этого первого опыта организации курсов для активных партработников без отрыва их от районной работы. Была отмечена значительная польза, успех и интерес всей московской организации к этим курсам. Все единодушно высказались за необходимость с осени курсы продолжить, по более расширенной программе.

Состав курсов по произведенному обследованию 157 слушателей состоит из 81,5 проц. рабочих. Среди них преобладают металлисты—45 проц., затем идут типографы—8 проц., кожевники—7,8 проц. и др.

Несмотря на чрезвычайную перегруженность работой, слушатели аккуратно посещали занятия.

Агитпропом МК выдан всем слушателям небольшой подарок из 9 рекомендованных книг.

ПРИЕМ В ВУЗ'Ы.

Постановлением Главпрофобра, прием заявлений о поступлении в вузы продлен до 15 августа, а начало приемных испытаний до 25 августа.

РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

На последнем заседании президиума Наркомпроса признано принципиально желательным образование общества русско-германского сотрудничества и постановлено принять участие в работе по его организации.

РЕМОНТ СУДОВ.

Выполнение программы ремонта судов идет успешно. По данным Цумора, на 1 июня по Балтийскому морю выполнено 105,4 проц. задания; по Белому морю—94,9 проц.; по Черному и Азовскому—161,2 проц. и по Каспийскому—107,1 проц.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ ЧЛЕНАМ ПРОФСОЮЗОВ.

На пленуме ЦК Помгол ВЦСПС принято решение обратиться в Помгол ВЦИК с ходатайством о разрешении союзам израсходовать 50 проц. собранных пожертвований для помощи по союзной линии.

Пленумом вынесено также решение предоставить отдельным ЦК союзов уменьшить сбор пожертвований со своих членов до 1 процент.

ШКОЛЬНАЯ СТАТИСТИКА.

По Москве насчитывается 388 школ 1-й ступени и 99. 2-й. По губернии—2.461 школы 1-й ступени и 190—2-й.

В Петрограде школ 1-й и 2-й ступени насчитывается 257 с 96.381 учащимися и по губернии—1.558 школ с 109.528 учащимися. Профтехническое образование выражается следующими цифрами: в Петрограде—18. ВУЗ с 18.490 учащимися, БТУ — 14 с 12.366 учащимися; рабфаков—8 с 2.404 учащимися; практических институтов—9 с 2.614 учащимися; техникумов—35 с 4.252 учащ.; школ—64 с 7.165 учащ.; курсов—28 с 2.467 учащ. По губернии цифры таковы: техникумов—8 с 758 учащ.; школ.—20 с 1.617 учащ., курсов—5 с 240 учащимися.

По всей РСФСР, за исключением автономных республик, всего обучается в школах—6.296.000 детей.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 18 июля. Дожди и грозы прошли на севере, местами в центре, в Поволжьи и в Крыму. Жаркая погода на юге, средняя—на Волге и Каме, теплая в остальных районах.

Виды на погоду. Ожидается умеренно теплая погода, с небольшими проходящими дождями.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Эрмитаж: Зеркальный т. «Нищий миллионер». Зимний. «Мой солдатик». Летний, Новый парк, Мюзик-Холл. Разн. программа. **Зоологический сад.** Премьера «Петербургские трущобы». **Аквариум:** Закрытый. «Обрыв». **Оперетта.** «Веселая вдова». **Эрмитаж-Олимпия.** «Игра в любовь». **2-й гос. цирк.** Разн. программа.

Красная армия.

Образцовая школа.

(От нашего военкора).

I.

ЛАГЕРЬ ШКОЛЫ.

На берегу Волги, в деревне Игуменка, в собственном совхозе расположился лагерь московской окружной кавалерийской школы Всевобуча.

В этой школе впервые в мире осуществляются милиционные принципы, когда зимним утром от родных полей и города курсанты с'езжаются на занятия, а к вечеру снова возвращаются по домам. Страдает ли от этого дисциплина? Нисколько! Наоборот. Констатировано, что при таких условиях жизни курсанты скорее усваивают военное искусство, любовнее относятся к делу.

А летом, в лагерях, курсанты все в сборе, и в белых палатках идет неустанная учеба, кипит своеобразная жизнь.

II.

ТРУДОВОЕ НАЧАЛО.

Одним из крупных трудовых достижений школы является ее переход на хозяйственный расчет. Конский состав школы уже обеспечен фуражем на год. Второй сельхоз школы имени тов. Подвойского находится в 6-ти верстах от Игуменки. Здесь работает отдел животноводства и сельского хозяйства школы. Имеется большое стадо коров и коз. Есть учебно-показательный конский случной пункт. Ведутся научные опыты увеличения удоя скота.

Организован в Игуменке кооператив, где покупателями являются крестьяне всей округи.

Школа имеет двух шефов: ГАУ и Главсельмаш. Последний отпускает электрические сел.-хоз. машины, но отсутствие электроэнергии не дает возможности применить машины к делу.

III.

ТЬФУ... РАССЫПЬСЯ!

В лагере все, начиная с начальника, и кончая курсантом, ходят в одних трусиках. Первое время крестьяне, когда курсанты приходили к ним покупать молоко, отсылали их назад.

— Приходи одетым, тогда продадим!

А шипящие старушки и старички открещивались, бормоча:

— Тьфу... Тьфу... Тьфу... Рассыпься, бесово отродье!

Но, однако, постепенно, крестьяне привыкли к новшеству, и теперь тут и там вы увидите их же детвору, бегающую по деревне в тех же злополучных трусиках.

IV.

ПО ЗАСЛУГАМ.

Школа имеет почетно-переходящий приз от Гукона на 5 лет и первые 3 номера золотого оружия Реввоенсовета, выданных начальнику школы тов. С. Н. Стратоновичу, начштаба тов. В. Г. Григорьеву и нач. строевой части тов. А. М. Емельянову.

«Это лучшая школа в республике, а со временем будет лучшей в мире»,— вот отзыв тов. Подвойского о школе.

А вот слова тов. Троцкого: «Эту школу я причисляю к разряду образцовых кавалерийских частей».

V.

ЛАГЕРЬ И ГОРОД.

Зимой школа находится в Твери, и здесь более молодцевато заправленного военного не найти. «Мокинистов» (так называют тверичане курсантов школы) узнают даже издали, а в Москву школа вызывается на все парады, где она демонстрирует отличную строевую подготовку.

Во всей жизни школы видна опытная руководящая рука ее начальника. Комиссар школы тов. Факторович усиленно нажимает на политпросветительную работу. Его очередная задача — получить свежие пополнения, как партийные, так и комсомольские.

В скором времени в лесу откроется курсантский театр, устраиваемый на вольном воздухе, с широким доступом для окружных крестьян; устройство его будет самое бесхитростное, и скамьями для зрителей будут служить пни и коряги.

Тов. Стратонович — опытный стрелок и артиллерист — предполагает вскоре произвести на берегу Волги артиллерийскую стрельбу из конных орудий последнего образца.

Так в будничной обстановке, в глуши полей, незаметно куется мощная воинская единица, готовящая молодых красных инструкторов кавалерийского дела Всевобуча.

Гр. Розенблат.

К ЗЕМЛЕ.

Состав готов.

Там, в углублении платформы, нехотя брякнул первый звонок.

Расплескались два звонка, и вот уже шипя, перхая паром, маслом машинным истекая, бежит из депо паровоз-новичек.

Разбежался, засвистал дымно, плечом тяжелым состав саданул.

И звякнули три последних звоночка.

Зашипел, заухал паровоз горячий, да как свистнет что есть мочи, белый пар из трубки прощальным платочком как затреплется.

— Фью-ю-ю... Иду в простор урожайных полей, дымом черным леса оболоку... бегу-у...

И пошел — потянулся, бегом бежит, огневое сердце в топке частым-часто бьется.

А теплушки за ним красными коробочками тянутся, паровоз догоняют.

Шумно и весело в теплушках. Гармошки до отказа растянуты. Молодой да веселый народ в теплушках едет, по домам в «бессрочный» до поры до времени возвращается.

Много видали, вдоволь натерпелись ребятки за страдные годы гражданской войны. Домой теперь повернулися.

И земля родная страдалица уж вся ссыхалася в бездождьи, корой бесплодной покрывалася, но не умерла земля наша — нет: ржаной шерстью покрылась, мягкая стала да хлебородная.

Вот-то уж как к местам прибудут, да по полям с косой пройдутся, размахнутся кавалеристы так, как в конной атаке шашками размахивались.

Яровой ли подойдет, — сапер сапой землю взрыхлит, пехотинец заборонит, снимет урожай.

— Эх, друг поезд, мчи до места!.. Зудит плечо, руки так и чешутся... Работать хочется...

— Эх, коса ли, шашка, в руках удалого армейца — а все размах его широк.

«Коль косить — так уж от сердца,
А рубить, так уж с плеча».

Л. Митницкий.

Партийная жизнь.

В ТАТРЕСПУБЛИКЕ.

ТССР включает в свои пределы 13 кантонов (уездов), населенных по преимуществу татарами, черемисами, а в промышленных районах —русскими.

Татреспублика—область земледельческая, но здесь развита и промышленность: кожевенная, химическая, деревообделочная (по преимуществу кустарная), швейная. Есть трест по выделке валеных сапог.

Татреспублика сейчас начинает оправляться от кошмарного ужаса голодной зимы. Виды на урожай хорошие. Травы—прекрасные. Настроение населения сейчас бодрое, уверенное.

Парторганизация развивает большую, интенсивную работу.

Организуются делегатские собрания рабочих, на которых выделяются активные элементы для направления на практическую советскую работу членами коллегий отделов.

Обком проводит большую работу по проведению в жизнь постановлений XI с'езда: проводится усиление ячеек производственного характера за счет ячеек советских; разработано положение о взаимопомощи среди членов партии; намечено к переброске из кантонов в кантоны 35 т. т.; проводится переброска ответственных работников из Казани в более слабые кантонные организации.

Агитпропотделу предложено, сократив количество кампаний, усилить политвоспитательную работу; организуются марксистские кружки.

Особое внимание обкому необходимо обратить на работу среди нац. меньшинств, в особенности в области политико-воспитательной. Огромное значение для республики имеет также популяризация земельной политики Сов. власти,—в связи с этим приобретает большое значение работа среди крестьянства.

Урожай в нынешнем году хороший, —голод в Татреспублике можно считать изжитым,—сельскохозяйственная кооперация должна усиленно заработать: будут средства.

В общем и целом, парторганизация Татреспублики стоит не на последнем месте в целом ряде национальных автономных об'единений РСФСР.

Л. Б.

ПО-ВОЕННОМУ.

(Ячейка 2-го полка М. Г. П. О.).

В воинской части, где все собраны в крепко спаянную группу, где сплоченные сознательной дисциплиной люди выступают, как одно целое, там широкий простор для партийной работы. Во 2 полку (Покровск. казармы), в противоположность прежней системе, парторганизация не дробится на дивизионные, а вся работа проводится в полковой ячейке. Общая линия поведения вырабатывается происходящими еженедельно собраниями политруков рот и команд с военкомом.

Ежедневно с 10 до 11 ч. утра и с 5 до 6 ч. веч. политруки проводят беседы с красноармейцами; темами служат вопросы конституции, «Азбука Коммунизма» и т. д.

Групповая читка газет производится во всякую свободную минуту. Еженедельно компетентный товарищ делает обзор печати за неделю.

В культпросветительную работу полка ячейка для руководства направила товарища из бюро ячейки и военкома.

Важнейшие вопросы партнедели проводятся общими собраниями ячейки, регулярно происходящими два раза в месяц.

С целью поднять политическое развитие при полку создана партшкола I ступ., посещают ее 9 партийных и 25 беспартийных товарищей. Кроме того, губпартшколу посещают 12 человек от полка.

Все, что теперь вошло уже в обычное русло повседневной жизни, требовало большой затраты энергии при первоначальной организации.

Работа была затрачена не даром! Еще много работы впереди, но при верно взятом направлении ничто не страшно.

М-з.

НУЖНА ХОРОШАЯ МЕТЛА.

У нас в гараже «транспортного отдела ВЦИК» идет беспробудное пьянство. Пьют комитетчики, пьют ответственные лица; а уж беспартийным «сам бог велел».

Пьянство происходит в клубе транспортного отдела ВЦИК, в 1-м Доме Советов. Туда, обыкновенно, ко времени выдачи получки рабочим (работает свыше 200 человек) приурочивается доставка пива, и после получки в течение нескольких дней в клубе происходит «культурно-просветительная» работа по изучению качества пива и друг. спиртуозов. Происходит и спортивное состязание в следующем виде: товарищи, нагрузившиеся основательно, садятся на стул и стараются сохранить равновесие на двух ножках стула—и, конечно, почти все летят на пол, возбуждая кругом смех.

Культурно-просветительной работы в гараже никакой не ведется. Рабочие—шофферы, слесаря—в свободное время собираются возле гаража (манеж) и со скукой жалуются один другому, что идти некуда и нечем заняться, и интерес проявляют, главным образом, к автомобилям, проезжающим мимо.

Комитетчики же и ответственные лица гаража раз'езжают по дачам и совхозам, гоняя автомобили за тридцать верст и более.

Многое можно было бы написать про наш гараж и его порядки и нужды рабочих, но я это оставляю товарищам из союза и замрайкома РКП, кому надлежит все проверить.

Достаточно сказать, что в данный момент допились до того, что 13 июля одного коммуниста-комитетчика Мартынова свезли в психиатрическую больницу, как заболевшего на почве пьянства. Другого бывшего коммуниста, пом. завед. хозяйственной частью Байкова свезли в больницу, так как он в пьяном виде перерезал себе руки о разбитое окно. Заведующий техническим снабжением гаража коммунист Кубецкий и заведующий технически-материальными складами Щербаков ходят чуть ли не круглые сутки «в настроении», доходящем иногда до «слез».

Ком'ячейка не работает и не может работать, т. к. она помимо выше названных коммунистов и еще целого ряда других имен, занимающихся пьянством (а где они деньги берут на пьянство, в роде Кубецкого, Щербакова и друг.?), имеет еще, мягко выражаясь «балласт», каковой абсолютно никаких партобязанностей не несет и в своей личной жизни действует не хуже любого нэпмана.

Заканчивая пока на этом, я полагаю, что на ком'ячейку нашего гаража ВЦИК надлежит обратить особое внимание, и в срочном порядке.

Автомобилист.

ТИПОГРАФИЯ БЕЗ ЯЧЕЙКИ.

В 1-й типографии МСНХ не имеется ком'ячейки. Единственный коммунист тов. Иванов, заведующий машинным отделением, уже в силу того, что ему 67 лет, не может проявить достаточно энергии и уделить достаточно времени для организации ком'ячейки. В типографии имеются меньшевики и эсеры. Для отпора им безусловно нужна наша ячейка.

По требованию тов. Иванова, райком обещал прислать работника, но до сих пор еще не прислал его.

Следовало бы райпарткому в срочном порядке командировать работника в типографию для организации ком'ячейки и приписать к ней несколько энергичных товарищей из близрасположенных предприятий.

Л.

Рабочая жизнь.

ПЛОХО БЕЗ ПРОФСОЮЗА!

На Неглинном проезде существовала несколько месяцев мастерская «Стеклопечать», хозяином которой являлось «товарищество» в лице некиих Катина, Кучаева и Левенца.

Служащих и рабочих было в мастерской 16 человек, преимущественно женщин.

Как и подобает «нэпманам», Кучаев и К° набрали служащих и рабочих с улицы, помимо биржи труда. Служащие не считали нужным влиться всей массой в профсоюз и образовать местком. Коллективного договора не заключалось, жалованье устанавливалось по соглашению. «Товарищество» не вносило страховых взносов в МОСО. А сами служащие не требовали этого, как будто не думали никогда утерять трудоспособность или очутиться без работы.

А последнее как раз произошло, и очень скоро.

Стоило одному из пайщиков «товарищества» — Кучаеву — скрыться, и все дело лопнуло как мыльный пузырь. Вслед за Кучаевым из товарищества улетучился Катин с кассой и книгами, и рабочие остались как раки на мели, не получив жалованья и ликвидационных.

Лишь теперь они вспомнили, что существует и профсоюз и охрана труда. Пошли жаловаться на хозяев к инспектору труда:

— Не получили ни жалованья, ни выходных, ни компенсации за неиспользованный отпуск, как это полагается.

На вопрос инспектора, почему рабочие не заключили с «товариществом» коллективного договора, жалобщики ответили:

— Не знали мы ничего.

Настоящие младенцы или свалившиеся с луны!

Но явившийся вместе с жалобщиками член правления «товарищества» заявил, что он сам являлся в профсоюз просить о заключении договора, но там, узнав, что рабочие не состоят членами профсоюза, не стал заключать договора.

Инспектор труда направил обманутых рабочих с их жалобой в КК при подотделе труда.

Е. К.

ПЛОТИНА ПРОРВАЛАСЬ.
(Ф-ка б. Сапожникова).

Шелковая фабрика бывш. Сапожникова в прошлом году подняла вопрос о ремонте плотины. Долго велась канитель по этому вопросу. Наезжали разные инженеры, комиссии. Наконец, решили плотину исправить. Начали подыскивать соответствующих инженеров, но так как инженеров вообще в России мало, то был подыскан ни больше ни меньше, как профессор Колдыш.

В течение короткого времени на фабрике появились цемент, доски, бревна и т. д. Началась лихорадочная работа: профессором были приняты все меры, чтобы работа по исправлению плотины закончилась быстро, тем более, что работа была сдельная. На вид все обстояло гладко и хорошо. Работу г-н профессор закончил и деньжата получил.

Для фабрики плотина — это все. Все машинные станки двигаются паровым отоплением. Недостача пара — и машина стоит. Что же получилось от наспех смонтированной плотины?

При появлении первых весенних вод она прорвалась и теперь ее недостаточно для рабочего уровня. А тут, к несчастью, котельное хозяйство страшно запущено, болты развинчены, из труб пар вытекает. Словом, за один из последних месяцев, благодаря этим недостаткам, фабрика не работала 56 часов. Пришлось бы ее в ближайшие дни и вовсе остановить. Но нет худа без добра. Подоспели отпуска, и фабрика на-днях заканчивает свою работу.

Как будто на паровое хозяйство мало надежд. Родилась мечта об электрофикации, но до нее, очевидно, еще далеко. Ибо если судить по энергичной работе треста в исправлении того хозяйства, которое имеется, то надеяться на электрификацию—все равно, что ждать манны небесной.

Кроме всего этого, прорыв плотины привел к эпидемиям малярии. Она фактически уже несколько месяцев не прекращается. Благодаря этому же, на расстоянии нескольких верст обмелели все колодцы, и окрестное крестьянство страдает от отсутствия воды. В дальнейшем, при половодьи, благодаря прорванной плотине, будет подмываться угол главного корпуса фабрики, что грозит обвалом.

Какие надежды на исправление плотины? Пока что никто об этом не заикается. Оставшийся строительный материал употребляется на что угодно, только не на ремонт плотины. Затраченные миллиарды средств на ремонт пущены на ветер. Фабрика осталась без плотины и без воды.

Интересно было бы знать, какие меры предпринимает трест к тому, чтобы оздоровить фабрику и подготовить ее к пуску через две недели, о возможности чего у рабочих возникают серьезные сомнения.

М. Шейнин.

«ПО-ПРАВОСЛАВНОМУ».
(Москворецкая ткацкая фабрика).

На Москворецкой ф-ке в субботу в фабричном клубе культурной комиссией был дан «грандиозный концерт и бал при 3-х оркестрах» по случаю окончания технической школы при ф-ке.

Несмотря на такую грандиозность, рабочие разбирали билеты неохотно,—одни —ссылаясь на безденежье, другие—поговаривали, что это «не по-православному» устраивать концерт накануне воскресенья.

В самое же воскресенье некоторые из «православников» отправились к самогонщикам и там настолько «направославились», что, придя во двор общежития, передрались, в результате чего у более слабого оказался под глазом «грандиознейший фонарь»,—это уже совсем «по-православному»...

Рабочие с грустью в душе посмеиваются по этому случаю.

— Ничего не поделаешь,—новая экономическая политика... всех спекулянтов рассупонила и пустила на свободу, они и занялись подручным производством.

— Да,—говорит другой,—«православие» у нас процветает. Один сапожник в Оболенском пер. пропил в три дня товары, которые ему принесены были для пошивки сапог, и свои же дрова, заготовленные на всю зиму, и готов был «заложить жену и детей»,—вот до чего доходит...

Нужно энергичней бороться с «православным» обычаем, разрушающим физически и морально некоторые слои рабочего класса. Но для этого нужно втянуть рабочих в культурную работу. А «грандиозными концертами» сделать этого нельзя. Нужно что-то другое, другой подход к делу.

Помогите же его найти, товарищи!

К—ов.

В «ДОМЕ ОТДЫХА».

Тяжелая голодная зима.

Нетопленая комната.

Мерзлая картошка, пайковый хлеб, в далеко недостаточном количестве. Обед раз в две недели.

Коряво жилось нам, политпросветчикам этой зимой в Москве.

Весной я узнал про «дома отдыха».

«Дай, думаю, сунусь туда. Может и в самом деле отдохну».

Приготовившись ко всякого рода анкетам, опросам, комиссиям, хождениям, докладам, «приходите завтра» и прочему, я «сунулся».

Но... даже удивился: предупредительное товарищеское отношение, никаких задержек. Неизбежные инстанции проходятся немедленно.

На другой день я уже катил в поезде по направлению к одному из домов.

На станции нас встретили лошади.

Ехавшая вместе со мной публика почти все рабочая. Едут впервые, и, как я, настроена скептически.

Мы почему-то ожидали встретить нечто среднее между казармой и больницей, а попали в старинной постройки большой белый барский дом, стильный, со многими колоннами и украшениями. Внутри было все, что бывший хозяин имения, большой московский миллионер, устроил для себя и своих гостей—от всякого рода затейливых статуэток до мягких диванов и биллиарда.

Заботливая прислуга из бывших монашек разместила нас по комнатам.

Нам указали постели, раздали чистое белье, трусики, даже большие мохнатые купальные простыни. Затем повели в баню. Сразу после купанья мы услыхали удары гонга. Ужинать.

За ужином мы перезнакомились с приехавшими раньше товарищами.

Непринужденный, веселый разговор то и дело прерывался громким смехом сидевших за столом.

К вечеру мы уже чувствовали себя как дома. И в самом деле, разве мы не были у себя дома?

Здесь была полная возможность соединять приятное с полезным, и каждому по склонности.

Кто больше слушал музыку, кто усиленно учился плавать, кто сидел с удочкой.

Многие впервые спортом занялись: бега и на «выдержку» и на «скорость».

С часами в руках следят за успехами друг друга конкурирующие чемпионы.

31 секунда. 29 с половиной. Ура! Рекорд побит.

«Круг сделан» в 29 секунд.

Вот один заинтересовался почему-то архитектурой и его не оторвешь от тисненого, заграничного издания книжищи с раскрашенными гравюрами российских дач, дворцовых и охотничьих домиков...

Это тоже «дома отдыха», но для западно-европейской буржуазии.

Другой, текстильщик, хочет использовать знакомство и пристает тоже к текстильщику, но свердловцу, чтобы тот растолковал ему какое-то место в книге Богданова.

Свердловцу не хочется оставить футбольный мяч и он на бегу выкрикивает ответ, и через два слова в третье спрашивает: понимаешь?

А вот и осколок Поволжья: по двору бегает татарочка Геня, зимой она была похожа на живые мощи, а теперь это загорелый и ловкий крепыш. Она уже выучилась говорить по-русски и знает всех нас по имени.

Ни отца, ни матери, а сыта, весела, учится... Вот уж подлинно—дочь Республики.

Пробыли мы там около месяца. Купались, занимались спортом, бегали нагишом и загорели все так, что можем теперь играть арапов без грима. Кормили сытно и вкусно. Приехавшие из Москвы актеры дали концерт.

Против ожидания некоторых, боявшихся «халтуры», концерт вышел оригинальным и интересным.

Нашлись и свои актеры, поэты, рассказчики. Бывший комиссар юстиции одной из областей Республики стяжал лавры, как талантливый анекдотист. Рабочий-автомобилист оказался остроумным рассказчиком. Работница связи очень удачно пародировала Дункан. Голоса подобрались хорошие: хор вышел на славу.

Даже две совбарышни не нарушили общего настроения, а сами поддались ему.

— Интересно бы вас всех в Москве поглядеть, говорил мой приятель-металлист двум солидным «дядям» чернорабочим гранаковцам, забавлявшимся, как дети.

— Да, брат. В Москве мы не такие. Да и ты, пожалуй, тоже.

— И я, соглашается металлист (еще бы, в Москве он важный, член завкома).

Подростки от завода Густава Листа неохотно подчиняются режиму: до поздней ночи не загонишь их в комнату. Славные ребятишки, все комсомольцы и похожи на древне-греческих божков,—прекрасно сложенные, загорелые. Много с ними возни инструкторше физической культуры.

Старшие рабочие не привыкли к безделью: они находят себе работу и здесь: косят, чистят дорожки, помогают прислуге пилить и колоть дрова.

А вот пара пожилых рабочих сидит в библиотеке, уткнувшись в книги или в старые иллюстрированные издания. Их тоже уводят на прогулку за цветами, земляникой и грибами.

Но как быстро прошло время! Уезжать надо.

На прощание обмениваемся адресами с рабочими с Гужона и Жиро.

Прощание. Все нагружены цветами.

Отъезд.

До будущего года.

Сергей Карташев.

Отклики и раз'яснения.

По поводу заметки: «Пролетарские дети и их воспитатели», помещенной в № 149 газеты «Правда», поступило в редакцию письмо от заведующей детской колонией ИКПС № 458, в котором она просит раз'яснить, что:

1) Автор заметки смешал педагогический совет при отделе соцвоса со школьным советом колонии № 458. Не школьный, а педагогический совет изобрел свой «декрет»... В этом педагогическом совете нет ни одного коммуниста и этим об'ясняется преследование со стороны педагогического совета заведующей колонией № 458, так как она является единственной коммунисткой в среде заведующих колониями этого учреждения; следовательно, речь должна итти не только о колонии № 458, но о всех детских колониях НКПС, и

2) в первой заметке не было указано, что все педагоги в колонии № 458, повинные в пользовании детскими пайками, были уволены, и работающий ныне в этой колонии педагогический персонал в этом не повинен.

Ответ на заметку: «Где искать правды». По существу заметки «Где искать правды», появившейся в «Правде» в № 138 от 24 июня с. г., дорпрофсож Александр. ж. д. считает необходимым дать следующие раз'яснения: упоминаемое Булавкиным жалованье в размере 21 милл. руб. (2.136 р. 50 к.) является авансом в счет жалованья, кроме того, тов. Булавкиным дополучено еще жалованья 1.037 руб. 50 к. и поверстных и сверхурочных — 2.947 руб. Всего — 6.121 руб. и предстоит еще к получению премия за сбережение топлива, размер которой пока не выяснен.

Выдача госпайка за май началась 15 июня с. г., и, следовательно, тов. Булавкин мог получить паек ко дню помещения заметки; плата за квартиру в размере 12.850.000 руб. была взыскана не в доме коммуны Александр. жел. дор., а в доме, принадлежащем фабрике б. Габай и не была опротестована союзом потому, что тов. Булавкиным не было подано своевременно никакого заявления. Что же касается заметки тов. Булавкина об отсутствии на собраниях докладчиков из центра, то таковая не соответствует действительности, так как на районном собрании в главных мастерских 16 июня с. г. был поставлен доклад о тарифе и докладчиком выступал тов. Варфоломеев, присланный из центра.

Что же касается заработка машиниста Окружной жел. дор. в размере 150.000.000 руб. за май месяц, то при условии нормальной работы, согласно преподанных ЦБН и Цектраном положений, таковой является невозможным и допустим лишь, как единоличное явление.

Зампреддорпрофсожа (подпись).

По провинции.

«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА».
(Нефедовская ф-ка, г. Серпухов).

В трех верстах от Серпухова, за большим фруктовым садом и парком спряталась большая Нефедовская мануфактурная ф-ка. Ничто не говорит о ее присутствии среди зелени. Трубы фабричные не дымятся, колеса не шумят и станки не стучат. Фабрика спит уже несколько лет. Можно подумать, что эта фабрика никуда не годится, разрушена... Однако, это не так. Фабрика во много раз лучше многих работающих в этом районе.

— Наша фабрика только заснула,—говорит седой старик, заведующий фабрикой Понамарев. Понамарев работает на этой фабрике чуть ли не полстолетия. Он принимал участие в ее оборудовании, она его детище. Старик Понамарев ухаживал за фабрикой не только в дни ее молодости и расцвета, он продолжает делать это и теперь. Заботливой рукой он покрывает время от времени целебной мазью стальные части и охраняет ф-ку от разрушения. Понамарев не отходит от родного детища ни на шаг.

Мы входим в прядильное отделение, идем из корпуса в корпус и кажется, что фабрика только что кончила работу. Отполированная сталь на солнце сверкает, катушки с пряжей на местах... Вот-вот зашумят привода и завертятся веретена, которых тут до 50,000. Такое же впечатление получается от ткацкого отделения. Станки заправлены, даже ткань еще небольшими кусочками осталась на станках. Только приводные ремни везде отсутствуют, они сняты и отвезены на Большую Серпуховскую м-ру.

Станков тут 1,800 шт..

Только машинное отделение производит впечатление разрушения, хотя тов. Понамарев и тут был на высоте положения. Год тому назад соответствующие организации прислали боевую рабочую дружину, которая приступила к выемке двух котлов. Понамарев старался доказывать, что этого делать не следует, что котлы использованы в другом месте не могут быть... Но советы другого сумасбродного спеца оказались более убедительными, и котлы были выломаны. Ломали без жалости и... то, что было нужно на Нефедовской ф-ке, стало никому не нужно.

Эти котлы сейчас валяются на дворе Нефедовской ф-ки. Вынули, бросили, погубили народное достояние.

Такое же преступное отношение к Нефедовской фабрике продолжается до некоторой степени и теперь. Берут отсюда части машин, ремни, катушки и проч. Тем не менее фабрика может и сейчас быть пущена на 75 проц.

Там же при фабрике имеются казармы для рабочих и служащих, в которых настоящее время живут рабочие других фабрик. Эти рабочие ждут не дождутся, когда будет пущена Нефедовская ф-ка, так как им приходится теперь итти на работу за пять верст. Общежития, правда, очень тесные (в некоторых комнатах живут по 5 душ), но содержатся в безукоризненной чистоте.

Среди рабочих почти не ведется никакая культурно-просветительная работа. Словом «Спящая красавица» спит в полном смысле слова.

Относительно хорошо работает местный Сокомол, который своими силами оборудовал сад для гулянья.

Будем надеяться, что электрический ток все-таки проникнет к станкам и верстакам, и тогда проснется «Спящая красавица», тогда зашумит и загудит дружный рабочий трудовой говор в густой зелени Нефедовской ф-ки.

Ян. Гр.

По Советской федерации.

Нуланс выбрал Ярославль.
(Письмо из Ярославля).

Французский коммунист Рене Маршан на процессе эсеров показывал:

— Савинков просил у Нуланса кредита для своих организаций. — Передайте ему,—ответил Нуланс,—что пока он не достанет людей, способных итти в бой, я не дам ему ни одного су!—Савинков довел до сведения Нуланса, что люди у него есть...

После продолжительных переговоров Савинков предложил Нулансу на выбор Калугу или Ярославль, где он может немедленно поднять восстание. *Нуланс выбрал Ярославль...*

Савинков выбрал исполнителя: полковника Перхурова.

— До февральской революции,—рассказывал на суде полковник,—я был убежденным монархистом... Конечно, Григорий Распутин вызывал у меня некоторое неудовольствие, но это не касалось царского дома... После февральской революции я перевел и с революцией примирился...

— Ну, а если бы...

— Я стал бы вновь монархистом, если бы появился новый Петр Великий!

Но Петра не было.

Были Алексеев, Колчак, Деникин, Савинков...

Их Перхуров не считал подходящими кандидатами на царский престол...

— Петр Великий—вот истинно-русский царь!

Мечтая о царе, Перхуров пока работал с Савинковым. Савинкову хорошо платили союзники, Савинков—Перхурову, Перхуров—«своим людям».

— Савинков, посылая меня в Ярославль, дал 100 тыс. рублей для ярославской организации. Передавая деньги руководителю организации полк. Лебедеву, я предложил: денег для дела не жалеть! В этот период как раз была получена от союзников большая сумма...

Денег не жалели. Работали, не покладая рук. И в Ярославле и в губернии среди крестьян.

В Ярославле к тому времени активных белогвардейцев насчитывалось более 300 чел., преимущественно офицеров. Перхуров рассчитывал, что в восстании участие сразу примут не менее половины. Савинков обещал прислать помощь из Московской и Калужской организаций, приблизительно, человек 200.

Эта помощь, действительно, была оказана. Прибыло человек 50—60, также в большинстве офицеры.

Связь с местами поддерживалась, главным образом, через руководителей местных контр-революционных организаций. Так, *в штаб являлись представитель калужской организации эсер Калинин и представитель другой организации эсер Фортунатов. Они торопили с восстанием, говоря, что «места готовы».*

Восстание было назначено Савинковым с 4 на 5 июля. Перхуров, однако, заявил: «невозможно, не все готово!».

— Сделать во что бы то ни стало!—ответил Савинков.

Нужно заметить, что с 4 июля должны были быть организованы **восстания** в Рыбинске, в Муроме Григорьевым и Захаровым и, кроме того, в ряде маленьких городов—Ростове-Ярославском, Арзамасе и др.

Стали «ждать».

Главою будущего ярославского белогвардейского правительства намечался *меньшевик Савинков*, Иван Павлович, железнодорожник. Он обещал восставшим помощь железнодорожников.

Для работы по землеустройству был приглашен *кадет Кизнер*, земский служащий старого царского времени. Он принял активное участие в подготовке к восстанию.

В ночь с 5 на 6 июля Перхуров поднял восстание. Захватил с сотней офицеров артиллерийский склад и двинулся с двумя орудиями на город.

Город занят.

Коммунисты захвачены «в плен», или перебиты. Убиты Закгейм и Нахимсон.

— Они при аресте оказали сопротивление,—заявляет Перхуров.—Первый был убит офицером Перлиным. По этому поводу было назначено дознание, «но его, к сожалению»,—лицемерно добавляет Перхуров,—«не удалось закончить. Кто убил Нахимсона, у меня сведений нет и не было».

Советов нет. Власть в руках у Перхурова и белой офицерии.

Отменены все декреты и постановления Советской власти. Все наиболее значительные распоряжения Временного правительства об'явлены утратившими свою силу.

Установлен новый суд из представителей царского суда, так называемого Северного правительства, военных чинов и т. п. Институт присяжных заседателей при мировых судьях, установленный Временным правительством, отменен, и установлен единоличный мировой судья.

На местах восстановлена власть урядников, назначаемых не выборно, «по воле народа»,—как заявил Перхуров,—а начальниками уездов.

Этого и следовало ожидать от «убежденного монархиста, примирившегося лишь с февральской революцией» и голосовавшего в дни выборов в Учредительное Собрание за... кадетов.

К тому же он не особенно стоит за учредиловку.

— Мы старые выборы в Учредительное Собрание решили аннулировать, ибо они производились неправильно. У нас, в 12-й армии, напр., выдавали не семь списков, а шесть. Седьмой же—кадетский—прятали и давали лишь после долгих и упорных настояний...

Перхуров—человек упорный, и раз он решил голосовать за кадетов—быть сему. Решил он с Савинковым восстать в Ярославле—и восстал. Приказано было: «сделать во что бы то ни стало»,—и он сделал. Остальное его не касается!

— В политических вопросах я очень слаб...

Да, в политике он слаб! Но он силен в восстаниях! За восстание и отвечает! Уже ответил!

А. К—ин.

Приговор по делу об ярославском восстании.

19 июля, после продолжительного совещания, трибунал вынес приговор, согласно которому все обвинения, пред'явленные бывш. генерал-майору Александру Петровичу Перхурову, считаются доказанными, и он приговаривается, на основании первой части 58, 59 и 60 статей уголовного кодекса, к высшей мере наказания, т.-е. к расстрелу.

К нему, как к активному контр-революционеру и организатору белогвардейских заговоров и восстаний, на основании второго пункта постановления ВЦИК об амнистии 7 ноября 20 года и пункта 4, литер Б, амнистии 10 ноября 1921 г. не применяется.

Всеволод Николаевич Теляковский, участие которого в белогвардейском восстании признается доказанным, на основании 60 статьи уголовного кодекса и 2-й части 58 статьи того же кодекса, приговаривается к лишению свободы на 3 года, с зачетом предварительного заключения.

К осужденному Теляковскому, принимая во внимание его молодость в момент совершения преступления, незначительность его роли в ярославском мятеже и последующую добросовестную службу в советских учреждениях, трибунал нашел возможным применить амнистию всех предшествующих годов и от дальнейшего наказания его, Теляковского, освободить.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

После прочтения приговора защитник подсудимого Перхурова, гр. Коммодов, подает трибуналу для передачи во ВЦИК просьбу своего подзащитного о помиловании.

Рабочий край.
X. ВИЧУЖАНЕ.
(От нашего раз'ездного корреспондента).

Редеют зеленые перелески, и поезд врывается в поля, на которых вырисовывается панорама вичугских фабрик. Слева Гольчиха со своими фабриками, справа Тезино с огромнейшими нетухнущими корпусами и впереди Бонячки с бывшей Коноваловской фабрикой.

От вокзала дорога лежит торговым поселком. В нем нет жизни, он замер. И только у самой Коноваловской фабрики оживление: рабочие идут на смену.

Вичугский край богат фабриками; здесь что ни село—фабрика, что ни деревня—корпуса: то отдельная, то прядильная или ткацкая. Начиная от самого Иванова, так и тянется этот богатый фабриками край вплоть до самой Кинешмы, от которой начинается уже лесной край—Заволжье.

Из фабрик в Вичугском краю работают: Бонячкинская—бывшего министра при временном правительстве А. И. Коновалова, Писцовская мануфактура в с. Писцово, Пезухская, Каменская м-ра, да с 15 июля предположена к пуску Никольская прядильно-ткацкая в Гольчихе.

Не работают: в Старой Вичуге, в Тезине, бывш. Разоренова и Кокорева прядильно-ткацкая и бельная А. Ф. Морокина в Гольчихе, Красильникова в ст. Гольчихе, Недялина в Погорелках, Миндовского и Бакакина при дер. Сошники, по направлению к Родникам, бумаго-ткацкая Красильникова и Райковская м-ра в Райкове.

Кроме этих (хлопчато-бумажных), в Вичугском краю имеются фабрики и обработке льна: льноткацкая в Чертовищах, льно-бумаго-прядильная бр. Алексеевых в Литягах, Пезухская м-ра при дер. Марькино и др.

Таков Вичугский край с его густо сконцентрированной ткацкой промышленностью. Здесь в мирное время работало свыше 27.000 рабочих, теперь—8.400 чел.

Около Коноваловской фабрики—белый опрятный домик—правление. В директорском кабинете за рабочим столиком сидит директор (из рабочих, бывший токарь) И. М. Коновалов, однофамилец бывшего владельца.

Директор рассказывает о фабрике. Идет она образцово. Перед революцией выстроены новые здания—котельный и турбинный отделы и новый ткацкий корпус, являющийся последним словом строительной и санитарной техники. Предполагается электрофицировать фабрику, заменив работу паровых машин работой турбогенераторов и электромоторов. Это уменьшит расход топлива и удешевит обработку.

В настоящее время при сравнительно небольших затратах можно пустить в ход и новый ткацкий корпус, доведя число станков до 3.017.

На фабрике 72.976 прядильных веретен и 6.696 крутильных. До революции только часть пряжи со своей прядильной шла на свою ткацкую, излишек передавался на другие фабрики в районе Кинешемского у. Если пустить новый корпус, весь излишек пряжи можно перерабатывать на своей фабрике.

Мы проходим по корпусу. Обилие света, воздуха, прекрасная вентиляция, увлажнение воздуха. Жакардовые машины расположены в 4-м этаже, свет падает со стеклянного потолка и с боков.

Невдалеке от фабричных ворот недостроенный народный дом. Постройка начата еще А. И. Коноваловым. Это единственный по размерам в России и 3-й в мире из всех народных домов при фабриках.

Он примыкает к сосновому парку, где на светлых полянах разбиты площадки для игр; есть асфальтовые и песовые для танцев, лаун-тенниса, игры в крокет, кегли, беседки и навесы, в которых можно укрыться от дождя.

А еще далее нарядно-белые дома с колоннами—это целый городок-больница.

— А как работает фабрика?

— Прекрасно. Лучшего нельзя ожидать. За последние 6 месяцев фабрика дала пряжи больше на 8.000 п., чем за предшествовавшие 8 месяцев. Самовольные прогулы сократились в 14 раз против прежних лет.

На фабриках в мирное время работало 5.500 чел.: теперь 5.100 чел., почти полностью.

Директор рассказывает интересный случай:

— В Чертовищах (невдалеке от Вичуги) арендована частным предпринимателем фабрика бывш. Абрамова.

— Это что, единственный пока случай?

— Да, единственный.

Мих. Артамонов.

Бандитизм в Поволжье
(От нашего саратовского корреспонд.).

Бандитизм—бич саратовского Заволжья. Восточные границы Пугачевского, Дергачевского и Новоузенского уездов вот уже пятый год живут под постоянной угрозой бандитских налетов. Степи, камыши и озера Уральской губернии скрывают бандитов и время от времени выбрасывают на запад хищные банды.

Бандитизм в Заволжье — наследие гражданской войны, остатки разбитых казачьих белогвардейских банд. Вождь казачьей белогвардейщины ген. Толстов, с освобождением Уральска и Гурьева советскими войсками, бежал в Персию, его же заместителями остались отдельные авантюристы с уголовным прошлым.

Среди бандитов большой популярностью пользовались и предводили ими эсеровские последыши. Постоянно делая налеты на хутора, деревни и села, а иногда и на города, банды держали связь с Антоновым и др., подвизавшимися в Центральной России.

Апогея бандитизм дошел в марте 1921 года. Под предводительством эсера Попова, банда терроризовала почти всю Саратовскую губернию, исколесив ее вдоль и поперек. Разграблены были прод- и сембазы, и население пережило муки голода и страхи недосева.

К осени прошлого года бандитизм начал изживать себя. Подвиги шаек стали принимать исключительно уголовный характер. Вместо больших отрядов конницы до 500 и более сабель, пошли шайки по 5—10—20 бандитов.

Голод и Красная армия привели бандитизм к ликвидации. Запасов у крестьян не стало, нечем было питаться и бандитам, грабя население. Озлобленное крестьянство все больше стало подниматься против бандитов. В селах и на хуторах им поддержка уже не оказывалась, их не стали скрывать. Отряды Красной армии и ЧОН неустанно преследовали, не позволяя нигде долго задерживаться.

Под ударами красных отрядов бандиты стали просить пощады. Случаи сдачи на милость Советской власти увеличились, как только стала известна амнистия. Немало таким образом ликвидировалось отдельных шаек.

Стойким оказался заместитель Попова — некий Серов. Его банда состояла почти исключительно из татар и киргизов—степных коршунов. С ними он гонялся от берегов Каспия до Иргиза и от Волги до Аральского моря, преследуемый по пятам конными отрядами красных частей.

Неоднократно красные настигали Серова, разбивали, уничтожали сотни головорезов и отбирали табуны лошадей, гуртов овец и немало разного добра. Но сам бандит Серов каждый раз удачно ускользал, чтобы через две—три недели где-нибудь вновь появиться с новой, каждый раз все меньшей, шайкой.

Но дни Серова уже сочтены. Он прижат к Уралу, скрывается в камышах. Его покидают бандиты один за другим. Последние шайки сдаются Советской власти. Еще совсем недавно сдался один из известных сподвижников Серова — бандит Горин. Угрозы мести — «секим башка» — уже перестают пугать в устах Серова.

Крестьянство заволжских уездов должно будет помнить бандитов. Разграбленные конюшни и амбары, изнасилованные жены и девушки, порезанные коммунисты и просто молодежь—все это зовет крестьян к мести и заставляет их напрячь последние усилия в помощи Красной армии.

Нужно ожидать, что бандитизм скоро будет изжит в Заволжье и больше уже не повторится.

Ив. Фертов.

ХОЛЕРНАЯ ЭПИДЕМИЯ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 19 июля. Кривая холерных заболеваний на Украине растет. В Николаеве Здравотделу пришлось устроить специальный холерный городок, который переполнен больными. Чувствуется недостаток медперсонала и медикаментов. Зарегистрировано несколько случаев смерти на посту медицинского персонала. Сделано свыше 40.000 прививок. С нетрудового населения взимается больничный сбор. Приступлено к очистке города силами населения.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

ПЕТРОЗАВОДСК, 19 июля. Состояние посевов в Олонецкой губ.: ячмень и картофель—выше среднего, овес—средний, травы—хорошие.

СМОЛЕНСК, 19 июля. Хлеба по губернии средние. В некоторых уездах урожай плох.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 19 июля. Урожай хлебов по губернии средний. Травы отличные.

РОСТОВ-ДОН, 19 июля. В Донецком, Сальском, Черкасском, Донском, Морозовском и Ростовском округах хлеба, за исключением озимой ржи и ячменя, сильно пострадали от жары. Виноградники серьезно повреждены вредителями. Из 40,000 дес. уцелело только 10.000 дес.

РЫБИНСК, 19 июля. Озимые хлеба по уезду ниже среднего, яровые—средние. Травы несколько выше среднего.

УБОРКА УРОЖАЯ.

БАКУ, 14 июля. В Азербейджане повсеместно идет уборка урожая. Десятина дает от 70—80 пуд.

ПЕНЗА, 18 июля. Местами началась уборка урожая. Хлеба по губернии отличные.

КУРСК, 19 июля. В Льговском уезде приступлено к уборке хлебов и сена. Урожай по уезду выше среднего.

В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 июля. Урожай в Крыму в среднем не превысит 40 пуд. с десятины. Сравнительно с потребностью не хватает нескольких миллионов пудов хлеба. Крым не сможет прокормить крестьянство. Поэтому работа соворганов должна вестись под знаком помгола.

К БАКИНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

БАКУ, 18 июля. В ярмарочный комитет из Персии, а также из Батума от западно-европейских фирм поступает масса запросов относительно условий участия в бакинской ярмарке.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОКРАЩЕНИЯ ШТАТОВ.

ХАРЬКОВ, 19 июля. Комиссии по сокращению штатов удалось достигнуть значительных результатов: из общего количества сотрудников в 929.000 челов., числившихся на 1 ноября прошлого года по всей Украине, осталось 486.000 чел. Наибольшее сокращение падает на Наркомвнудел.

Юридический отдел.

ВЫПУСК БАНКОВЫХ БИЛЕТОВ.

В целях увеличения оборотных средств государственного банка, для его коммерческих операций, без дальнейшего расширения эмиссии, Совнарком постановил предоставить Госбанку право выпуска банковых билетов. Билеты выпускаются достоинством в 100, 250, 500 и 1.000 золотых руб.

Банковые билеты, выпущенные в обращение Госбанком, обеспечиваются не менее, чем $1/4$ их суммы по номинальной цене драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части—легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами.

Сведения о сумме выпущенных в обращение банковых билетов и их обеспечении публикуется правлением государственного банка 2 раза в месяц. Срок начала размена банковых билетов на золото устанавливается особым правительственным актом.

Банковые билеты принимаются по их нарицательной цене в уплату сборов и платежей во всех случаях, когда, по закону, платежи взимаются в золоте.

Банковые билеты допускаются к котировке на всех биржах РСФСР.

ПОРЯДОК ОБЛОЖЕНИЯ КООПЕРАТИВОВ ПРОМЫСЛОВЫМ НАЛОГОМ.

В дополнение ст. 4 положения о промысловом налоге, утвержденного ВЦИК и СНК 9—10 февраля 1922 г., Совнарком принял проект постановления о порядке обложения промысловым налогом кооперативов. Согласно этого постановления, закрытые кооперативы, отпускающие товары исключительно своим членам, уплачивают патентный и уравнительный сборы в размере 50 проц установленных положением.

Все остальные потребительские кооперативные об'единения, входящие в состав Центросоюза, как первичные, так и последующие, уплачивают означенные сборы в размере 75 проц. установленных ставок. В каждом кооперативном об'единении освобождаются от промыслового обложения на личные занятия не более 3 лиц, независимо от того, состоят ли они на службе или являются членами выборного правления.

С изданием настоящего закона НКФину предлагается все налоги с потребительской кооперации, в том числе и за истекшее время, исчислять согласно этого постановления, а также понизить промысловый налог до 50 проц. с тех операций кооперативов, которые ведутся членами, внесшими паевые взносы.

О ПОРЯДКЕ ПОКУПКИ И ПРОДАЖИ ЛОШАДЕЙ В Р. С. Ф. С. Р.

Постановлением от 18 сего июля Совет Народных Комиссаров определил предоставить беспрепятственную и свободную продажу и покупку по рыночным ценам пользовательных лошадей гражданским учреждениям, организациям, предприятиям и частным лицам во всех местностях РСФСР.

Действие этого общего правила не распространяется лишь на массовую закупку и вывод лошадей из тех районов и губерний, в отношении которых Народный Комиссариат Земледелия признает необходимым воспретить таковые закупку и вывод. Но и в этом случае воспрещение устанавливается на определенный срок. В таких районах и губерниях вывод отдельных лошадей или партий лошадей производится по разрешениям, выдаваемым местным исполкомом.

Военное ведомство производит покупку лошадей на тех же основаниях, но при участии в закупочных комиссиях представителя НК РКИ. Однако, в нужных случаях Народный Комиссариат Земледелия, по соглашению с военным ведомством, может устанавливать районы, вывод лошадей из которых разрешается исключительно военному ведомству.

С опубликованием настоящего постановления, декрет СНК о продаже и покупке лошадей гражданскими учреждениями, предприятиями, хозяйствами и частными лицами, об'явленный 11 июня 1921 г. и опубликованный в № 157 «Известий ВЦИК» от 20 июня 1921 г., —отменяется.

Судебный отдел.

ХИЩЕНИЯ НА КУРСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

18-го июля Трибунал Курской жел. дор. начал разбирать дело по обвинению начальника станции Москва 2-я Зыбина и 42 сотрудников дороги, занимающих различные должности, в систематическом хищении грузов.

За два дня судебного следствия Трибуналом допрошены все подсудимые. Они признали свою вину, но при этом показывали суду, что совершали преступление под влиянием нужды, и хищения не были непрерывным строго обдуманным действием.

В виду ясности показаний суд отказался от допроса большинства свидетелей, допросив лишь двух—Шевченко и Александрова. Они подтвердили, что хищения производились в большом количестве и подсудимые таскали из вагонов целые кипы мануфактуры и мешки сахару.

Общественный обвинитель, охарактеризовав тяжесть преступления, требовал высшей меры наказания для 7 главных обвиняемых.

Защитник, ссылаясь на тяжелые условия жизни в 1920 г., когда совершено было преступление, просил снисхождения.

Трибунал вынес следующий приговор: 7 обвиняемых, во главе с Зыбиным, приговорены к пяти годам, а с применением амнистии—к трем годам 4 месяцам заключения; 6—на три года—с применением амнистии—на полтора года; четыре—на два года, с применением амнистии—к одному году; 10 обвиняемых, приговоренные к одному году, и три—к шести месяцам, с применением амнистии,—освобождены; один—оправдан. Всем зачтено предварительное заключение.

ИЗВЕЩЕНИЯ.
Извещения принимаются только до 2 час. дня.

МК РКП созывает 25 июля, в 10 ч. у., в пом. оргстдела МК совещание [illegible] заведывающих прикреплениями в районах. Товарищи должны явиться на совещание с письменным материалом, характеризующим работу прикрепленных в районе.

За секретаря МК **Вл. Иванов.**

Исполнит. бюро шефов при Моссовете извещает, что в виду не состоявшегося 17 июля собрания шефов, назначается вторичное 24 июля, в 5½ ч. д. в Белом зале Моск. Совета, на каковое делегировать представит. шефов моск. гарнизона и представит. фабрик, заводов, наркоматов, профорганизаций и соответствующих учреждений, не состоящих шефами воинских частей. Порядок дня: 1) о работе бюро шефов (т. Воробьев); 2) об изыскании средств на ремонт казарм и на заготовку топлива (т. Парамонов). В виду срочности и важности вопросов, собрание при любом количестве собравшихся будет считаться правомочным и принятые по данному вопросу решения будут для всех обязательны.

Орг.-инстр. отделом моск. губ. отдела союза всемедиксантруд 27 июля, в 10 ч. у., назначается конференция представителей от уездных и жел. дорожн. отделений. Явка председателей и секретарей обязательна.

СОВЕТСКИЕ.

— 21 июля, в 3 ч. д. сост. расширенное заседание бюро секции Помгола московского Совета. Приглашаются все члены секции. Просьба к членам бюро—не опаздывать.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольн. р. 21 июля, в 6 ч. в., сост. заседание райкома (К. Красносельская, 5); 21-го июля, в 7 ч. в., в отделе рабоч. сост. беседа с коммунистками.

— Хамовнич. р. 21 июля, в 7 ч. в., в райкоме сост. засед. райкома.

— Кр.-Пресн. р. 24 июля, в 6 ч. в. (Георгиевская пл., 17) созыв. совещ. коммунистов управзаводами, членов заводоуправлений, директоров предприятий, членов правлений [illegible] организаций, членов коллегии [illegible] губотделов и т. д. Присутствие всех указанных т.т. коммунистов обязательно. Приглаш. желающие члены района [illegible] в Зоологическом саду [illegible] митинг, посвящ. Красной Армии [illegible] санту. Предлаг. всем [illegible] оповестить рабочих [illegible] можно больше [illegible] кия, так и беспарт. [illegible] лагает т.т., подавших [illegible] поступлении в [illegible] в райком, ся лично для [illegible] имея след. докумен. [illegible] ки. 1) удостовер. об [illegible] завед., 2) о военном [illegible] об освобожд. с места службы.

— Бауман. р. 21 июля, [illegible] 7 ч. в. в партклубе (Покровская, 2) [illegible] доклад для активных работн. на тему [illegible] итогах новой политики профсоюзов.

— Всем коммунистам-печатникам. МК РКП и бюро фракции губ. отд. печатников созыв. 21 июля, в 7 ч. в. (Б. Садовая, [illegible]) общее собрание коммунистов-печатников.

— Кр.-Пресн. р. предлаг. всем агитаторам, лекторам, руководителям всевозможных кружков и школ района в недельный срок явиться в агитотдел для регистрации.

— Партбилет № 2223, выдан. Козьмодемьяновской организ. на имя [illegible], со всеми документами похищены, считать недействит.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 21 июля, в 3 ч. д., сост. очередное заседание правления союза совработников (Театральная пл., 7).

РАЗНЫЕ.

— Экскурсии ГУМ. 21 июля: по Москве и Симонову монаст. на автобусе, в Зоологич. сад в 6 ч. в. 23 июля экскурсия в Кусково.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— ЦНТК профсоюзов 21 июля организует: в Главных мастерских Александр. жел. дор. Кр.-Пресн. р. «Грузинский Камер-Коллежский вал, 16, по Мал. Грузинской [illegible] лекцию Л. А. Флерова: «Борьба со [illegible]». Нач. в 7 ч. в. В столярн. мастерск. ВКХ, Благуша (М. Семеновская [illegible]) лекцию д-ра [illegible]: «Беседа о венерических болезнях». Нач. в 7 ч. в. [illegible] Семеновском огороде. Благуша (Гжельская слобода) лекцию Н. П. Некрасова: «Человек каменного века». Нач. в 9 ч. в. Вход свободный. Экскурсии ЦНТК: сотрудники ГПУ—на завод «Луч».